

владимир пономарёв

МОЛЧАЩИЙ В НОЧИ СОЛОВЕЙ

Москва 2010

ББК 84 Р 7-5 (2 РОС=РУС)

П 56

Пономарёв В.А.
П156 «МОЛЧАЩИЙ В НОЧИ СОЛОВЕЙ» -
М.: ИИД «АРС», 2010. – 192 с.: 22 ил.

«Молчащий в ночи соловей» – первая книга стихов Владимира Пономарёва. Камчадал по рождению, своё детство он провёл в сибирской деревне. Учился в Киеве, Козельске, Камышине и Москве. Выпускник МВТУ (МГТУ). Актёр и художник, знаток истории, археологии и этимологии, признанный в кругах гуманитариев-профессионалов. Эти разносторонние увлечения, несовместимые, на взгляд профана, с академической строгостью инженерного восприятия бытия и мышления, сплелись в особый стиль, в котором высокая метафоричность и чёткая образность облечены в строгую, безупречную рифму. Такая синтетическая духовная позиция позволяет поэту одинаково свободно чувствовать себя как в недрах обыденной реальности, так и в мире виртуальных идей и фетишей, обретаясь «меченым атомом», в плазме современного кипящего социума...

Книга проиллюстрирована авторскими рисунками и фотографиями.

ББК 84 Р 7-5

ISBN 5-98794-003-6

© В.А. Пономарёв, 2010
© ООО «ИИД «АРС», 2010
© Обложка и иллюстрации
В.А. Пономарёв, 2010

ПОСВЯЩАЕТСЯ
моему отцу
ПОНОМАРЁВУ
Арсентию Георгиевичу

© Фото – Надежды Казаниной

**Выражаю искреннюю признательность и
благодарность всем моим друзьям и особенно:**

Будаеву Андрею Николаевичу

за образец креативности в искусстве и
многолетнюю дружбу

Бычкову Станиславу и Клишину Олегу

за искромётный талант и сотрудничество
при создании песен

Весте Арине

за великолепное предисловие

Иванову Александру Ивановичу

постоянному собеседнику и научному консультанту

Казаниной Надежде Борисовне

за создание фотообраза

Карпачёву Александру Александровичу

за информационную и дружескую помощь

Пашнину Евгению Ивановичу

за первые публикации моих стихов

и прозы в журнале «РУСИЧ»

Торопесеву Анатолию Константиновичу

за финансовую и дружескую поддержку

«Молчащий в ночи соловей...»

Что это? Касыда персидского поэта, или случайный аккорд поэтической лиры? Для поэзии русского андеграунда – это название, как бланманже в шоколаде. Мы знакомы и с соловьями генштаба и с заливистыми кукушками демократического искусства.

Почему он молчит, этот соловей? Поэзия умирает, поэты вымирают. А он молчит. В чём его соловьиная страсть, в чём его тайна?

«Мы совершенно холодно пишем совершенно страстные стихи» – признался когда-то Поль Верлен. У Владимира Пономарёва – наоборот. Его стихи выверены и философичны, даже когда это любовный вздох, исторгнутый на дыбе нежнейших мук. Они мудры и так глубоки, что кажутся зеркальным коридором, в конце которого – образ самого поэта, скрытый от нас, незнакомый, ужасающий. Именно ужасающий. Потому что в поэте волит Всевышнее вечное существо, которое помнит и знает глубже, чем существо земное. И становится страшно от того, что мы не успеваем узнать того, кто рядом с нами.

Вот он молод и ярок, он легко одолевает «лесенку» Маяковского, он столь же конструктивен, и элегантен, как ранний Вознесенский. Вот поэт забавляется, составляя из разрозненных кусочков бытия некое заветное слово. В этом слове – соль знаний и роса откровений. Идут годы. Свиток его души хранит следы ударов и ожогов, в его строках – и копьё горящего Белого дома и дарованная нежность. Он пишет летопись, он составляет коллекцию образов из драгоценной летучей пыльцы, красок, мыслей опущений.

Зачем ему поэзия? Для поэта – это вызов обыденности, это возможность сказать, и быть выслушанным. В лаборатории слова – он алхимик и маг, выплавляющий золотые капли вечности. Он пишет стихи о соколе, которого кормил из рук, а получается гимн национального Сопротивления. Он пишет стихи любимой женщине, а из под его пера вылетает печальный снежный ангел.

Он педант и тончайший романтик, в его рифмах – шум большого города и звук поцелуя. Образность его поэзии часто рождается из чувства боли. Поэт разделяет боль всех тонко чувствующих существ и наделяет ею всех не чувствующих. Поэтому одной единственной строки новостей ему хватает для создания баллады. Одного впечатления, встречи, или мелькнувшего образа – для рождения стихотворения.

Чтобы оценить его юмор, надо хорошо знать всемирную историю, чтобы оценить хлёсткий слог – достаточно прочесть стихи, посвящённые новейшей истории. Он облакает в разящую форму свои убеждения и рождается гражданская лирика высокого накала, он одевает в изящный флёр женские образы и является чувственностью в одном из своих бесчисленных ликов.

Он с мнимой лёгкостью берёт любые барьеры, пишет песни и пьесы, и вдруг проговаривается о том, что жизнь – трагедия молчания и невысказанности!

Всё так бы и могло случиться, если бы не этот свиток, легший в руки читателя...

**«Я мало известный поэт,
Совсем неизвестный художник...»**

Арина Веста

МЕЧЕНЬИЙ АТОМ

МЕЧЕННЫЙ АТОМ

Я – меченый атом, слуга у науки,
И этой отметкой мне связаны руки.
Невидимой силой упрямый закон
Меня приковал к тем с кем я не знаком.

За мной наблюдают, меня изучают.
Наверное, кто-то без дела скучает.
И только поэтому ищет предлога
Пополнить архивы социологии.

Я выбран случайно из толп миллионных,
Не преступавших буквы закона.
Возникнув внезапно в свете статистики,
Один из листиков тысячелистника!

Я – меченый атом и я с вами рядом.
Толкаюсь как все между раем и адом.
Не знаю, к чему окажусь я поближе:
Пока что земное я ненавижу.

Изменит один – а другой будет верен.
Батрачит один – а другой в высшей сфере.
Один только начал – у другого итог.
Я каждый из них, ну а, в общем, – никто!

Ни правый, ни левый – лишь только нейтральный,
И жизнь проживу я с исходом летальным.
Не буду застрелен я террористом,
Не буду верующим, ни атеистом.

Как стать в этой массе духовно богатым?
Толпа поглощает отдельные атомы,
Силы уходят на связи молекулы:
Обычное – гибель для интеллекта!

Бывают у атомов, в жизни моменты,
Когда они светятся ярче кометы,
Но, подтверждая законы на практике,
Сгорают стремительно в недрах галактики.

Миллионы людей в полуночном безмолвии
Ловят с кометы фотоны и волны.
Сгорает один, но весь мир прозревает:
Так редко бывает, но все же бывает!

Октябрь – ноябрь 1981 г.

Т АЙМЕР

От солнечных лучей свет месяца потух,
Звенит будильник и поет петух,
Нас утром на работу поднимая.
Уходят сны, и мы их догоняем,
Закрывши двери на засов:
Сон, завтрак и дорога – 10 часов.

В извечной суете рабочий день
По-дружески поделится заботой:
Займет он руки нам работой,
А мысли поиском идей
И разрушением основ.
Обед, работа и дорога – 10 часов.

Час беготни по магазинам
И телевизора экран
Дополнят вечером картину,
А два часа оставят нам.

На два часа дано свободы,
Лишь два часа, чтоб полюбить,
Из двух часов – за жизнь – два года! –
А нам уж надо уходить!

12 июня 1981 г.

Тот, кого ты считал своим другом –
Взял да и изменил.
А тот, кому оказал ты услугу –
Услугу не оценил.

Противник сдался еще до игры,
Отправившись на пирушку.
И детство отняли у детворы,
Спрятав в сундук игрушки.

Девушка с парнем друг друга любившие, –
Попросту, разошлись.
Билеты с выигрышем в кармане бывшие, –
Пропали и не нашлись.

С мечты похожей на одуванчик, –
Ветер корону сдул,
И только всем известный обманщик –
Надежды не обманул:

Он обещал нам любви и дружбы,
Здоровья, денег, ума и сил.
Обманщик знал, что он всем нам нужен,
Он знал, что каждый из нас просил...

21. 12. 81 г.

КРИЗИС

У меня температура

42 и 5!

Повернула,

эта дура,

МОИ МЫСЛИ ВСПЯТЬ...

В ГОЛОВЕ

везут

телегу,

в ней

осиный

рой,

я уже

иду

по снегу,

НО СОВСЕМ БОСОЙ...

Будто

тысячи осколков

битого стекла

кровь

в глаза хлестала колко,

МИМО ВЕН ТЕКЛА...

Медный колокол подвешен,
там,
 внутри,
 гудит:
появилась
 сотня трещин,
в них
 свинец
 кипит...
Ильская Венера
 села
прямо на меня,
 в кровать,
бронза
 вдавливает
 тело:
мне теперь
 не встать,
 не встать...

Наподобие тарана
медленно
 Летит
на меня
 стрела
 от крана –
и стучит,
 стучит,
 стучит...

Холодный,
липкий,
на термометр
пот бежит с плеча,
и позвать,
пока не помер,
некому врача...

1973 г.

МОСКВА ЗИМОЙ

Зачем мы сыплем тонны соли
На раны мёрзлых городов? —
Они кричат от адской боли
Своих застуженных родов.

С натугой плод мильонотелый
Из чрева затхлых гаражей
Наружу рвётся оготело
Зазубринами фар-ножей.

И прямо в уличной палате,
На груди снежных простыней,
Как акушер в дрянном халате
Нас примет дворник из дверей.

Вмиг ошалевши от ненастья,
Запрятав глубже спящий глаз,
Он будет с явным сладострастием
Снимать с дорог хрустящий наст.

И по раздетым тротуарам,
Что мёрзнут в корчах вдоль дорог,
Мы бьем ударом за ударом
Десятком миллионов ног.

В течении улиц, в поворотах
Бульваров – опустевших ваз –
На площадях-водоворотах,
Всосут Метро воронки нас.

Состав, как теплый сгусток крови,
В артерии города забит –
На эскалаторные брови
Ползёт метротромбофлебит!

А наверху, кромсая тело,
Как начинающий хирург,
Бульдозер скальпель неумело.
Роняет из замерзших рук.

Кто знает города болезни? –
Не можем мы помочь беде
Бинтом бетона и железа,
Скрепляя раны кое-где!!!

И стонет город зверем диким:
Опутанный до самых ног
Многоэтажными веригами
Шоссе, проспектов и дорог.

На эстакад вставая локти,
Гоня мосты во весь опор,
Он в гневе выпускает когти
Высоковольтнейших опор.

Как ненавидим мы друг друга!
И щупальца его колец
Меня хватают, сжав упруго,
Я задыхаюсь, мне – конец...

Машины, поезда, вагоны
Кошмаров кружат хоровод.
Мы оба мечемся в агонии,
Но я слабей его! и вот:

Я лезу вверх все выше, выше,
Цепляясь, чтобы не упасть,
С обледеневшей скользкой крыши,
В междомья стынущую пасть...

1976 – 1978 г.

АЛЛЕРГИЯ

Аллергия на свежий воздух,
Аллергия на чистый цвет,
Аллергия на юный возраст,
На закаты и на рассвет.

Разделяю со всеми мнение:
Аллергия есть отчуждение,
Неприятие в форме мании,
Аллергия – непонимание!

От толпы и от друга бегущие –
В одиночестве ваше грядущее.
В вас кричит, раздирая пленки.
Аллергия самовлюбленности!

Аллергия – это старение
От довольства и ожирения.
В убежденности каждого сноба –
Аллергия на всё что ново.

Не идеями и делами –
Вы живёте одними телами,
Закрывая ставнями уши.
Аллергия ваша – бездушие!

Книжных полок пустые обоймы –
Заменяются на обои.
Арсеналы библиотек –
На окопы взрывных дискотек.

Ощущается всюду сближение
Философии и движения.

Не Вольтеры и не Декарты
Призывают покинуть парты:
Вас зовёт к постижению вечности
Философия нижних конечностей.

Так раскалывайте скукоти
Аллергией на прямоту!

Ваша скука от узости цели,
От активного в жизни безделья,
От присутствия, а не участия.
Аллергия жизни – причастие.

Чтобы как-то развеять скуку –
Телевизор смотрим без звука.
Мы все видим, но не понимаем:
Аллергия наша – немая...

июнь-июль 1982 г.

Хиппи

Растут в саванне,
В лесах и прериях
Цветы с названиями
В латинских терминах.

Все в книги собрано научным ворохом!
Лежат как в бочках томов ботаники
Цветы в гербариях душистым порохом:
Уронишь искру – и что останется?!

Растут монеточки любви и боли.
Растут как в банке проценты воли,
Не охраняемые от грабителей
(Монет любителей,
Любви любителей).

Косите доллары в цветочном поле
На смерть, на свадьбу и на застолье.
Жизнь приходящая, жизнь уходящая –
Букет, валюта непреходящая!

Зачем от страха пропахла тина?
Ее ограбят, зато помилуют –
Ведь только лилию
Ждёт пилботина.

О, хиппи с вышивкой в джинсовом поле –
Лист прокламации всевышней воли!
Вы прорастаете бетон устоев
Всей нашей жизни благоустроенной.

Как вы томитесь в тепле и холе,
В кашпо квартиры оранжерейной.
Нет, вы не станете пивейцаром в холле,
Чтобы увянуть от ожирения!

Вас забросают осенним золотом
Всё покупающие фарисей,
Но ведь идеи пока не все ещё
Кишечнополостные.

И лепесточки бродячих генов
Как флаги брошены на мостовую.
Всесокрушающий поток рентгенов
В нас настоящее атакует.

Если долго стучать
малотом
по наковальне –
она нагревается.

Мое сердце от ударов судьбы,
вероятно, накалилось
до красна:
его уже нельзя
тросать
головными руками...

1973 г.

ГОЛЕМ

Хотел сказать я, но мне не дали
Те, что имели профиль медали.
Хотел молчать я как сейф из стали,
Но автогеном меня пытали!

Хотел сражаться и взял рапиру –
Шприцы вонзили в меня вампиры!
В халатах белых, литые бюсты,
В глазницах медных темно и пусто.

Мечусь как призрак между эпохами,
Все в этой жизни как после похорон.
Лежу в палате, и весь в прострации:
Воспоминаний я жду кастрации!

Мой мозг сегодня возьмут и вынут,
А в череп полый положат глину.
И в пальцах чутких всевышней воли,
Лишен я буду, любви и боли.

Меня ваяет луч теле ока –
От разговоров немеет ...опа!
Сижу у телка я на завалинке,
Вместо перчаток – надеты валенки.

И не нажать мне любимой кнопки,
И по лбу больно себя не хлопнуть!
Чтоб ненароком я не проснулся
И новой жизни не ужаснулся...

Я телом крепок, но обезволен:
Не человек я – я, просто, Голем!

октябрь-декабрь 1996 г.

Поэтам мог бы стать, увлеченным и властям,
Когда бы отражал одну поверхность амб.
Но, вида грузное, убитанное тело
Я думаю с тоской: как тяжело постан!

февраль 1976 г.

ЗАКОН БУТЕРБРОДА

Произошла оценка дел –
Произошла уценка душ.
И грязь с обрюзгших мерзких тел
Не смоет лести пряный душ!

Забыли всё, забыли всех,
Кто вас поставил у кормила,
Тех, на кого плюете в смех,
Ту нацию, что вас вскормила.

Когда намазан бутерброд,
Он падает всегда на масло;
Вы – масло – то, что дал народ,
Но беспокоиться напрасно:

Ведь этот хитрый бутерброд
Намазан маслом в середину;
Здесь, как не падай, черный род
Всегда подставит свою спину.

Одна надежда: коль согрето
Чрезмерно масло меж кусков –
На грязь, на плаху для ответа
Стечет продукт гнилых мозгов!

Декабрь 1975 г.

СОДОМ И ГОМОРА

Древний город Москва, как огромная лавка.
Петли букв на рекламе давят цепкой удавкой.
Выхожу на проспект в ежедневную давку,
Исчезаю в толпе упавшей булавкой...

Не Москва предо мной, а Содом и Гоморра,
Memento mori! Memento mori!

Здесь запах вина европейской попойки.
Торчат за прилавками сытые холки.
Напялив как майки крутые наколки
На взглядом ласкают, как дулом двустволки...

Все заняты, в общем-то, «делом» de jure
Под сенью закона и славного МУРа.
Но каждый ворует и грабит de facto
На нашу судьбу, заключая контракты...

Четвёртая власть – вся на западном фракте.
В зрачке телевизора – муть катаракты:
Ползут по каналам как мерзкие гады
Слепые котята из сытого «Взгляда»...

Снуют проститутки, ловя иномарки.
Суют за бюстгалтеры потные марки.
На пыльных диванах в наркозе сигарки
Их «спонсор» свежует, как рыбу кухарки...

Не Москва предо мной, а Содом и Гоморра,
Memento mori! Memento mori!

Тебя растлевают, чтоб вытравить душу.
И спирт наливают, чтоб тело разрушить.
Чтоб в мумию тела затем через уши
Влить лживого яда и сделать послушным...

На Ближнем Востоке и Западе дальнем
Не станут сегодня с Россией миндальничать:
Свой зад усадивши в шикарных едальнях
За наши страданья обмоют медали...

Июль – август 1993 г.

О СТАНКИНО '93

Вышел снайпер в чёрной маске,
Спрятав темя своё в каске.
Хищно выцелив добычу,
Чью-то жизнь из жизней вычел.
Попенял лишь на патронов:
Мало выдали патронов!
А затем, у телекамер,
В ожидании он замер.
И как выстрела отдача –
В Банке счёт, квартира, дача...
А всё это, вместе значит:
Стал он «рыцарем удачи».
Донкихоты и Айвенги:
Стали нынче латы – деньги!
У кого – мечи булатны,
У кого – заплааты латы.
До заплаат, какое дело, –
Пуля в глаз ему влетела...
Слать не надо похоронку:
Фронта нет – родна сторонка!
Раньше лишь могло присниться –
По Москве идёт граница!

Чем тебя судьба отдарит,
Непутёвый русский парень?!

1994 г.

Правда, давно в загоне.
Крутом одни лицемеры.
И корчатся в муках агонии
Люди оставшись без веры.

Сильные этого мира
Ораторствуют на пьедестале.
Ораторство – утомило:
Мы их понимать перестали!

В портретах и монументах,
Разбросанных по стране,
Все больше с каждым моментом
Служащих сатане.

В блеске медальной лести
Кому вы не изменяли?
Толкаясь в историю лезете,
Старьёвщики и менялы.

Природа у нас скупая,
Но слишком щедрые люди:
Даже когда Россию скупают –
Целуемся мы с иудами...

ОТКРОВЕНИЕ

Я вселенная полная духа –
Человек, состоящий из двух.
Два сознания, глаза и уха –
Голос я, превратившийся в слух!

Два создания череп мой делят
Меж собою, ведя диалог.
Два сознания. Общее тело.
Кто создал это: бес или Бог?

Тот, что слева – всё время читает,
Видит справа и может соврать.
Что увидит – не медля считает,
Но не может всё вместе собрать.

Тот, что справа – пространством владеет,
Знает прошлого опыта путь:
В нём я вижу пергамент халдеев
В эзотерику спрятавших суть.

Для него всё родное, что слева:
Руки, ноги, картинка в глазах –
Он мычит как телёнок из хлева,
Но он мудр, как Господь в образах.

Насмехаясь, он левого мучит
Откровенья, внушая ему:
Я – Господь твой! Он левого учит,
Ты – пророк мой, и быть посему!

Левый правого вовсе не знает:
Его голос он слышит с небес.
Он в писанья его облакает,
А в писаниях – Бог или бес?

Кто судья им обоим на свете,
Кто поклонник, кто вечный слуга?
Это я за обоих в ответе:
Третий лишний, но с ними – всегда!

ПАМЯТИ КРЕМАЁВСКОГО СОКОЛА

Сокол мой ясный, след твой растаял...
Как же тебя я не уберёт?!
В городе нашем – чёрные стаи,
Чёрные стаи, да выстрелы влёт!

Вороны, вороны, чёрное племя! –
Где ни помотришь, повсюду снуют:
Люди посеяли доброе семя –
Чёрные вороны всходы клюют!

Чёрные птицы с клювом булатным
С ягодой волчьей, упавшей в глаза,
Хватит царапать соборное злато –
И над Кремлями бывает гроза!

Русского неба простор лебединый
Стаи ворон не закроют собой:
Сокол за соколом, непобедимые,
С нечистью чёрной выходят на бой!

после 1993 г.

ЧП Петровка, 38

Они обнимались вечером,
Они целовались ночью,
А утром им, делать нечего, —
Их губы заклеены скотчем.

В палате реанимации,
Сиаемскими близнецами
Будут они обниматься,
Того, не ведая сами...

В глазах никакой печали,
Забыты семья и школа —
Они куда-то отчалили,
От встречи своей укола!

И лишь милицейские рации,
Слова, бросая как мячики,
Расскажут об операции
В проснувшемся теле ящичке...

Не вздрогнут пьяные матери,
Отцы не всплакнут по тюрьмам:
Одни — потому, что на паперти,
Другие — поскольку умерли...

Наши дни...

Цыплёнок утренней Луны
Разбивши скорлупу рассвета
Клюёт росу и ищет в ней ответа
Кто мы?

И в спящей первозданной тишине,
Как из яйца, возникнувши из слова
Затихнув, эхо возвращается к нам снова
Оставив отпечаток на стене...

МОЛЧАЩИЙ В НОЧИ СОЛОВЕЙ

Блюдо из музея в Дельфах (на склоне горы Парнас)

А ДАМОВА КОСТЬ

Я мало известный поэт,
Совсем неизвестный художник,
Не верующий, но не безбожник:
Я – путник идущий на свет!

Я – труженик, я – муравей,
Я – пчёлка, летящая в улей,
Я – сердце, пробитое пулей,
Молчащий в ночи соловей!

Я есть, – но меня уже нет.
Лежу, замурованный в томе,
С судьбою моей познакомят
Людей через тысячу лет!

По кости моей черепной
Какой-нибудь горе учёный
Представит другим увлечённо,
Анализ очередной:

**«Пред вами один индивид,
Потомок адамовой твари,
Но Бог отказал ему в паре –
Закончен на нём его вид...»**

1998...21 марта 2000 г.

Стой!

Наталия...

Талия...

Милая...

Лили

веточку,

в клеточку,

я канарейке,

на рейке,

жалуй

алую.

Желтой певунье –

врунье

счастья земного

много.

К вора

Обращаюсь я и дворам:

«Забудьте...

Будьте...

К людям добрее

рея

стала навеки! »

Но веки
будто могильные плиты
отлиты –
мир схоронили
в мле
от пограничной черты.

А ты,
кому любовь посвятила?

Светила
на небе пасьянсом разложены.
Низложены
прежние боги –
убоги
возможности их хиромантии.

Мантии
Черные в клочья порву.
По рву
моих впечатлений
лени
убогий мирок
рок
сметает умело.

Мела
серый гранит
хранит
обидчиво память:

**«МЯТЬ
ЦВЕТЫ НА ГАЗОНЕ,
В ЗОНЕ,
ЛЮДЯМ НЕЛЬЗЯ!»**

Зя-
блик испуганно свищет,
ищет
спастись от силка,
сил ка-
пля за каплей лишаясь,
каюсь
что, он не виновен...
Но овен
мирно жуёт лебеду,
беду
пропуская мимо ушей.
Ей-ей!
Тупого барана
рана
чужая не тронет –
нет!!!

За ночь измученный
тучами,
в озере-сковородке,
кроткий,
в рассветный брошенный жар,
шар
солнечный беспено крутится...

Утица,
в тине озерной,
зерна
запрятанной пищи,
ищет...

Скажи, мир не прекрасен разве,
своим многообразием?

Чего же мы носем?
Носем
мир основанный,
ванной
и душем
души
что ли нам искалечил?

Лечил
ломая без жалости
кости,
ставший навеки плохим,
Элохим?

Кидайте,
дайте
ждушим подмоги,
под ноги
добрые метки –
ветки
верб людям!

Верблюдом,
затерянным ныне,
в пустыне
выжженной жизнью мечты,
ты
и всего человечества
веществе
многогорбое,
гордое
в своем надменном
отменном
тщеславии,
слабые –
жуйте колючие истины!

Из тины,
ссохшей бетонами,
тоннами
можете делать кумиров!!!
Миров
отвергая,
ругая,
наличие других:
друг их –
тебе не товарищ!
«Не то» варишь
«не теми» мозгами
в гаме
шумных
«умных»
бульварных собраний.

Брани
на вас не жалею.

Аллею
с искусственным климатом
матом!!!
Вот моя ода бранным!

Одобранным
властью,
со сластью,
быть не желаю
и лаю
собакой простой:

**«Стой!
мир вращающийся, –
врача ищи!!!
Врача ищи... Врача ищи...»**

1975 г.

ПРЕДСКАЗАНИЕ

Мне некто предсказал, что я рожден Сократом,
Но, несмотря на блеск своей мечты,
Умру для всех безвестным бюрократом,
И первую меня забудешь ты!

Что, в жизни, не любя цветистых фраз,
Сам преданно других любя,
В любви обманут буду я не раз
И первую обманешь ты меня!

В печали лет, до старости дожив,
Лысеющим обрюзгшим стариком,
Умру я тысячи врагов нажив,
И первым будешь ты моим врагом!

В дни праздников Христовых и других
Тоскою серою я буду опьянен,
Лишенный тихих радостей людских, –
Всё оттого, что был в тебя влюблён.

Мне некто предсказал, что я рожден Сократом,
Но несмотря на блеск своей мечты,
Умру я одинок: лишь черт мне будет братом, –
И некому на гроб мне положить цветы...

февраль-июнь 1975 г.

Экслибрис (автор В.А.Пономарёв)

РЕИНКАРНАЦИЯ

Под рукой не оказалось клея...

Я сижу над этой книгой млея...

Вся истрёпана, зачитана
До строчки –
Ты стыдливость потеряла
Без сорочки.
И по имени тебя никто не знает,
Когда пылко твои плечи
Обнимает.

Вся испачкана, но я с тобой страдаю:
Переплетчик я, тебя переплетаю...

4.03.75 г.

ЗНАМЕНІИ

Прѣ три прѣта сажити кѣ
 мѣсто великѣи и малыи , и тре
 тѣи что подѣлѣ малѣи , и носкѣдѣ
 итѣа тѣнна ежѣтѣиныхъ трихъ убо
 итѣи , оца и тѣа и тѣаго дѣа ,
 единаго егѣа кѣ трихъ лицѣхъ .
 Ака же прѣта , великѣи и великѣи вели
 кѣи кѣмѣсто сажити и прѣтаго
 тѣи , показѣтѣа тѣнна самаго
 гдѣа нашего на хѣта , иже егѣа со
 крѣиенѣ егѣа , и сокрѣиенѣ чѣкѣ .
 Тѣи же великѣи великѣи прѣта мало
 показѣи тѣи , и носкѣдѣтѣа тѣнна ,
 ежѣ егѣа ихъ ежѣи прѣкѣсѣи нѣа ,
 и едина на земѣи , и кѣтѣа чѣкѣ
 нашего ради единаго . Тѣи же дѣа
 прѣта сажитѣа , прѣкѣсѣа кѣдѣи ихъ

ш крѣномъ

на галкѣ > и ли на чедѣ . инокѣдѣма >
 иже еста едина ичнинаа и кѣнинаа
 паша галка хрѣстѣ > даде галкѣ
 кыше кѣхх ижекѣи > иже еста
 тѣло егѡ . Таже полагаша нух
 на жибѣта > инокѣдѣтѣ шитѣ егѡ
 на зѣмлю > и еже к прѣтѣи сѣтѣкѣ
 ерѣматѣ итѣкѣишнѣи зѣматѣ егѡ >
 и дѣлатѣмѣишнѣи оштанѣи икѣтѣи
 иѣ кѣзѣкѣишнѣи . тѣи кѣ едина
 шѣнаи сѣтѣкѣ еѣ > ико шѣи
 етѣло > не крѣдѣкѣи кѣиша дѣма
 шѣтѣкѣишнѣи шѣишнѣи . Таже полагаша
 нух на шѣкѣи шѣи > инокѣдѣма
 ико шѣишнѣи шѣишнѣи еѣ оца >
 дѣмѣишнѣи шѣишнѣи крѣзи егѡ шѣи
 шѣи шѣи егѡ . Таже на шѣи шѣи >

Знамені

полагамъ , въразвише іакѡ приидѣхъ
 ктѡрѡе на іудѣхъ , и козларѣхъ іуд
 цимъ шубюю мѣкѣхъ кѣчюю , и іуд
 цимъ шубюю жакѡтѣхъ кѣчюю .
 И такоу мы шкертѣхъ лицѣ іакѡ зна
 мѣнѣхъ ѡтѣагоу крѣта з покланѣмѣа
 крѣтѣ , молѣнѣа , да кѡ нѣтъ шубарѣ
 іудѣиѣа и зѣакиѣа , и кѣакиѣа іакѡ
 іудѣа наѣа . Елѣиѣиѣи же дѣадоу дѣадо
 рѣтѣ гѣрѣхъ , какоу поаоагѣа іудѣа ѡтѣ
 кѣтѣиѣа . Вице кѣакиѣа іудѣа ко
 шкертѣиѣа : три шкертѣа іакѡ иѣкѣти
 кѣакиѣа , кѣакиѣа иже гѣрѣа наѣацѣа ,
 да дѣа поааѣаиѣа . и поааѣаѣаѣа
 таѣа по ѡкѣаѣа трѡицѣиѣа , крѣ
 ѡцѣа , крѣа іудѣа , крѣа дѣа
 іудѣа . и три кѣаи , по елѣиѣа

Ш КРТИНОМЪ

КЪ КЪ ТЫЦЬ . ИМЕНИ ЗАЗДАВЛЕТЬ >
А КЖТКО ЕДИНО . ОЦА ИРОЖДЕНЪ .
А ИХ РОЖДЕНЪ Ш ОЦА > А ИСОЗДАНЪ .
А ДУХЪ СТЫИ ИИРОЖДЕНЪ ИИСОЗДАНЪ >
НО НИХОДЕНЪ . ТРИ БО ЕДИНОМЪ КЖЕ
СТАТЬ > ЕДИНА СИЛА > ЕДИНА ЧИСТА >
ЕДИНО ПОКАШАНИЕ Ш КРЕА ТВАРИ >
Ш АРГАКЪ И Ш ЧАКЪ . ТАКО ТЪМЪ
ТРИМЪ ИЕРТОМЪ ДУКАЗЪ . И АНЪ
ИЕРТА > КЫШНИ ДА ГРЕДНИ КЕМИИ
КА МЪКТО СЛОЖИТИ ИИРОГТИТИ . КА
ЛИКИЖЕ ИЕРТА ИМЪТИ МАЛО НАКЛО
НИО . ТЕ ШКРАЗЪЕТЪ АКА БЕТЪЕТЪ
ХИ ТЕКА > КЖТКО И ЧАЧИТКО . КЪ
ПОКЖТКО > А ЧАКЪ ПО КОЧАНИЮ >
БО ШКОЕМЪ ТОКРИШЕНЪ . КЫШНИЖЕ
ИЕРТА ШКРАЗЪЕТЪ КЖТКО > А НИЖНИ

СТУПЕНИ

Копытом в голову лошадиным –
Ложь любимой.

Тока 1000 ампер переменного –
Её измена.

Гвозди, с силой в руки забитые,
Клятвы верности позабытые.

Как болото затянет зыбкое –
За одной, другая ошибка.

Душу студит зимою снежной –
Позабытая где-то нежность.

Сапогом, окованным, в зубы –
Слова грубость.

В спину выстрелом друга убить –
Не любить.

13.10.73 г.

ХРУСТАЛЬНОЕ СЕРДЦЕ

Алла девчонка
Росла несмеяной,
Сердилась.

Жил был мальчонка
С душою стеклянной,
В нем сердце стеклянное билось.

Что же ты Алла?
Смотри: он прозрачный,
Ждет тебя чистый.
Ты говоришь, что стеклянного мало –
Слишком невзрачный.
Нужен мальчишка хрустальный, лучистый.

Будет!
Будет такой он.
Лишь дай закалиться
И алые губы,
Не зная покоя,
Будут о чуде молиться.

Вот серебро,
Что здесь как в ином
Надобно деле.

Сердца стакан звонко стучит о ребро,
Медленно кровь как вино
Черпая в теле.
Вот он, последние капли движеньем измеря,
Вдруг хрусталем засветился
В гранях.
Мальчик от счастья счастьем не верит –
За сердце схватился:
Можно поранить!
Как бы его не разбить
Вместе с душою такой же хрустальной
И хрупкой.

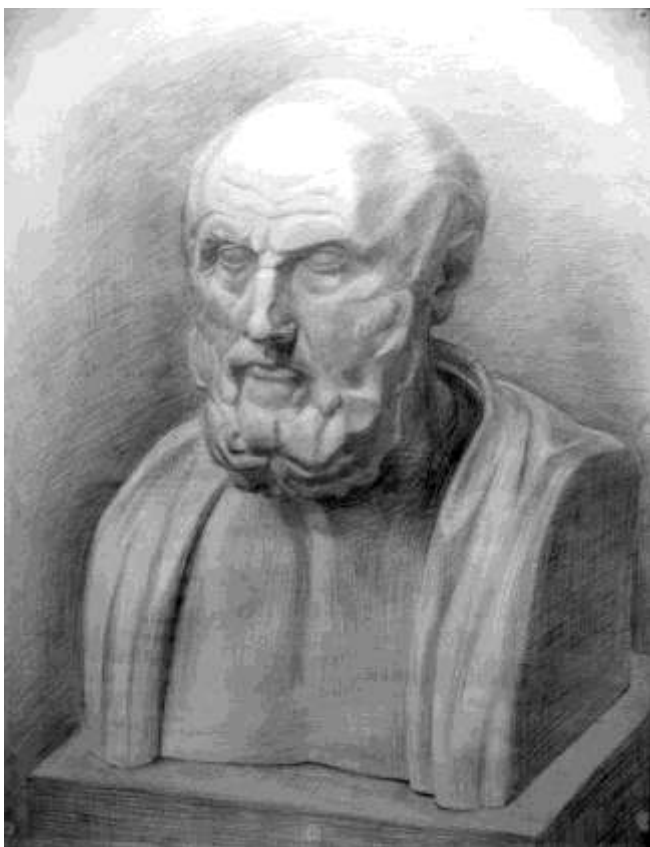
Можешь теперь полюбить
И с губ поцелуи срывать неустанно
Нежной голубкой.
Где же ты, Алла?
Видишь: он ищет повсюду тебя,
Мир взглядом хрустальным листая.

Из дорогого кристалла,
Всего, сотворивши себя,
Тебе бриллиантом блистает!

Вот он тебе преподносит себя
Скромный и нежный, –
Ты ведь хотела?!!
Или сказала совсем не любя,
Снежный
Спрятав кристаллик в средину девичьего тела?

Ты не взяла, оттолкнула,
И руку свою отстранила –
Разбился на части!
Только кристально вздохнул он:
«Милая!
Хрустальное бьется на счастье...»

2 – 4 августа 1978 г.

А ВТОПОРТРЕТ от третьего лица

Всегда в фаворе у фортуны,
Любимец сотен милых дам,
Не любит он носить костюмы
И прост душою как Адам;

К тому же кистью он владеет,
Играет в шахматы порой
И очень сильно веселит,
Когда хмельной идет домой.

Он древней лиры благозвучность
Ценил и свято почитал,
В Платона верил сверхнаучность,
А Канта – в забытии читал.

В Большой театр на все балеты
С восторгом гибельным ходил,
И с рук всегда стрелял билеты
Как только деньги находил.

Религиозному дурману
Он ясность мысли предпочел,
Но в пику светскому роману
Насквозь всю Библию прочел.

Не напрягай чрезмерно мысли:
Печален тот, кто все познал.
На шатком рифмы коромысле
Себя я взвесил. Ты узнал?

15.07.75 г.

Т ЕАТР

У святого
подрезали крылья –
падает вниз,
закрывши глаза!
Неужели совсем забыл я:
это с неба падаю я?!!

Руки,
ноги,
пока что целы;
а в ушах нервический свист.
Я очнулся:
стою на сцене –
оболваненный атенст!

май 1978 г.

Г И М

Спасибо Вам за этот день,
За Вашу ровность в обращении,
Что брошенная Вами тень,
С моей искала совмещения.

Уже влекли к себе дела,
По чётким линиям ладони.
Но позабытые тела,
В музее грелись, словно в доме...

И только мерный стук шагов
Напомнил нам о внешнем Мире –
В чертоге каменных Богов
Он прозвучал как выстрел в тире.

Ждёт за окном автомобиль,
На канделябрах гасят свечи –
Вы будете за сотню миль,
Мечтать о суетном и вечном...

Побег из сладостных неволь,
На час-другой чтоб видеть лица –
Какая это всё же боль,
И счастье, для любви родиться!

Х АРАКИРИ

Красива... Что тебе скажу:
Печаль и радость!..
Я прихожу и ухожу –
По круту ада.

Я прихожу и ухожу,
Без приглашения,
И каждый раз не нахожу
Души движения.

Ты знаешь: я тебе чужой –
И обнимаешь;
Слова зазубренным ножом
В меня вонзаешь.

Ты изопренна как монах
В садистских пытках
Я шут увечный, ты – монарх
И повелитель!

Но на кого тебя менять
В подлунном мире?
Стих этот будет для меня,
Как харакири...

24.06.73 г.

ЭКЗАМЕН

Тебя, увидев первый раз,
Я потерял покой. И муки,
Несказанных красивых фраз,
В мозоли стерли мои руки.

Влюбленный, я бродил что тень,
Теряя в весе ежечасно,
И солнце меркло каждый день
Без глаз твоих, таких прекрасных!

Что мне театры и балет,
И что мне все романы света –
С издёвкой вновь пустой билет
Судьба вручает для ответа.

Прошла. А видела ль меня,
Окинув взглядом между делом? –
Другого в памяти сменя,
Я на мгновенье вписан мелом...

Стою у аспидной доски
Судьбы разгадывая ребус:
Рисую профиль я с тоски,
Как будь-то он, явился с неба...

Мне очень грустно без тебя
В ночной тиши и утром ранним,
С трудом я дожидаюсь дня
Когда твой взгляд меня изранит.

Готов я тысячу тысяч раз,
Испепеленный как Помпеи,
Пылать под взглядом твоих глаз
В твои глаза взглянуть не смея!

Но подари мне эту боль,
Твоим дай взглядом насладиться —
Ты пожалей меня, позволь,
Лишь в силе чувства убедиться.

Прожив мгновенье без тебя,
Я ощущаю муки ада,
Но как сравнить с тобой себя?
Как заслужить твоёго взгляда?

И часто думаю сейчас
О том, что я совсем безликий,
А блеск в моих глазах подчас —
Лишь от тебя, как Солнца блики...

1973 г.

Т Е Л Е Ф О Н

Когда становится грустно,
И на сердце тяжело,
Ухо в проводе узком,
Слышит твоё: «Алло!»

Я к щеке прижимаю
Памяти медальон,
Голубем в клетке мается
Пойманный почтальон.

Нежно о чем-то воркует,
Кормится изо рта.
Письма чужие ворует –
Цыганская доброта!

Видимо, неисправность.
В трубке – чужой разговор.
Изобилует странностями
Линий густых кроссворд.

Верить чужому – рискованно,
Но кто другое мне дал?! –
Крылья пылятся сломанные,
Что в юности дарит Дедал.

Память парит Икаром.
Глупенький мотылёк:
Ты машешь в дымном угаре
На тлеющий уголёк!

Лучше не трогать трубку
Если совсем тяжело,
Чтобы чужое, грубое,
Не резануло: «Алло!»

13.10 – 16.11.1978 г.

ЧЕШИРСКИЙ КОТ

Симметричную картину,
Если хочешь посмотреть,
Приходи в мою квартиру –
Она будет там висеть.

Симметричная картина,
С симметричнейшим котом:
Эта милая скотина,
Там играет хвостом.

Улыбается, мурлычет,
Только стоит подойти,
Как теленок мордой тычет,
Вымя, пробуя найти.

Симметричными усами,
Только кот зашевелит,
Подмигни ему глазами –
Он с тобой заговорит.

Он расскажет свою сказку
С симметричнейшим концом,
Глаз прищурив, спрячет ласку,
Затаясь на дне как сом.

Симметрично гаснут свечи,
Принакрытые хвостом...
Обниму тебя за плечи:
Было что, поймешь потом.

6.05.76 г.

САВЁЛОВСКИЙ ВОКЗАЛ

Нет лишней седины
И нет избытка веса:
Мы оба влюблены,
Как юные повесы!

Мы только лишь сейчас
Друг друга осознали
Ещё один лишь час
И мы бы опоздали.

Ещё один лишь миг
В случайный этот вечер
И больше б не возник
Сюжет для нашей встречи.

На встречных двух путях
Два поезда застыли –
Кто следовал куда
Они совсем забыли.

И без обычных слов
Ну, так уж получилось!
Круги прожекторов
На миг их обручили.

Угасший день отцвёл,
О будущем беспечен,
И стрелки перевёл
Судьбы моей диспетчер.

Зелёный светофор
Пророчит вновь разлуку –
Смотря ему в упор
Состав стоит без звука.

Вагоны побегут
Куда маршрут намечен,
Но вновь сюда придут
Не ожидая встречи...

* * *

О, как я обожал
Перроны, в зыбком свете –
Я многих провожал,
Но никого не встретил!

Июль – ноябрь 1997 г.

ПОЛУСТАНОК

«Не грусти!» – говорят колеса,
Шепчут рельсы и провода.
Я ведь знаю, что ты хороший,
Так за чем ты оставил меня?..

Ты уехал за Сине-море
К волооким чужим краям:
Захотел там вздохнуть на воле,
Стать мудрее, чем сам Хайям.

Говорил мне, что жить так дальше,
Нету силы, ну хоть убей!
И как всеми обиженный мальчик,
Ненавидел больших дядей.

Ты совсем укрепился в вере,
Что работой с недавних пор
Приковали нас всех к галере
Будто каждый – отчаянный вор.

Ты хотел убежать от мира,
Пряча мысли в старинный том,
И красивой сирены лира
Билась струнами за бортом.

Ты у древних искал ответа
Гармоничности бытия,
Но их мыслей слепая комета
Рядом ставила «быть» и «я».

Ну, а надо поставить рядом
Без словесного вития
Отдающие райским садом
Неизменные «ты» и «я».

Неужели, прожив так долго,
Ты не понял, что ты не прав:
КНИГИ ЖИЗНИ на книжной полке
Покрывает стовечный прах!

Все расписано по законам
В строчках вьющихся хромосом –
Мы ныряем в мир незнакомый,
В наркотический лживый сон.

Все обман, и мираж, и гало:
Наш заученный мир – фантом!
Жить, чтоб жить – в этой жизни мало;
Не родиться тебе потом...

Из песка повседневного быта,
Не построишь мечты дворец,
И останется неоткрытым
Драгоценностей жизни ларец.

Жду тебя и нигде повсюду
Вновь и вновь –
Молодого, ветреного Иуду,
Что продал за любовь – любовь!

Не грущу я совсем, колеса.
Ах, оставьте меня, провода!
Я мечтаю о прошлом лежа,
Полустанкам вверяя года...

В ЭЛЕКТРИЧКЕ

Почему такое счастье
Пропадает просто так? –
Я смотрю на ноги Насте
Неотрывно, как дурак!

Ну, а Настя дело знает:
Глазки серы и хитры.
У меня душа пылает
От тропической жары.

Много места рядом с Настей,
Только надо быть смелей –
Сердце так и рвет на части,
С апогея – в перигей!

Не под той звездой рожденный,
Робок я не по годам:
Видно, сдохну изможденный,
От таких сердечных драм.

13.06.75 г.

АНГЕЛ ПРОЛЕТЕЛ

Я люблю тебя, мой друг,
Ангел, вдруг,
С небес сошедший!
В нашем мире сумасшедшем,
В жизни этой и прошедшей,
Не хватало твоих рук,
Не хватало глаз и ласки,
И трагедий древних маски
Хороводили вокруг!

Жизнь моя была пустою –
Без тебя, чего я стою,
Милый ангел за спиной!?

Я люблю тебя, мой друг,
Гений, вдруг,
Меня избравший,
От прожитого уставший,
Падал я как лист опавший
В сети нежные подруг.
Мог, как все земные твари –
Жизнь проспять на сеновале
Если б Вас не встретил вдруг!

Я люблю тебя, мой друг.
Вдруг,
Мне это всё приснилось?!
Жизнь совсем не изменилась?
В сердце том, что было мило,
Злой судьбы раздался стук?
Быль всё это или небыль –
Ты звездой упала в небо,
Из моих скользнувши рук...

Ласки так и не досталось.
Жизнь пустою вновь осталась,
Дни свои влачу устало,
Только боли, вдруг, не стало...

Махнет крыльями метель –
Ангел мимо пролетел...

СИВИЛЛА

Милая Галя, ночная Сивилла! –
Можешь судьбу мою предугадать?
Ты в моём сердце гнёздышко свила –
Часто ли будешь туда прилетать?

Милая Галя, дом на опушке
Полон тепла и девичьих затей:
Не уступай своё место кукушке –
Сердцу милее всегда соловей!

В час, когда улицы вдруг, опустели
Свечи, прижавшись к ночному стеклу,
Как снегири у окошка сидели
Жар, отдавая в небесную мглу.

А на кругу в полуночном безделии
В рельсов запутавшись невода
Вниз головою трамвай висели
Сонно цепляясь за провода...

Я и Ты

Я обидел тебя нечаянным словом.
Ты прости: я по-прежнему маленький Вова.
Я останусь младенцем, наверно, навеки,
Но к тебе я пришёл как молящийся к Мекке.

Я пришёл, но слова растерял по дороге –
И я молча люблюсь тобою, в итоге.
Чтобы слово найти – долго роюсь в котомке.
Но, найдя, вдруг, теряю в житейском потоке.

Поражает как громом случайная фраза.
Как в картине «... Помпеи» молния – вазу,
Монумент, пошатнувшийся на постаменте –
Вот судьба моя в этот момент...

18 – 20 апреля 1999 г.

П РОЩАНИЕ

Вот так кончается любовь.
К другим уходят, вдруг, друзья
Когда уже простить нельзя
Обид твоих и резких слов.

С тобою жить иль в жизнь играть —
Своей судьбы не изменить.
Вопрос: «Любить, иль не любить?»
Не Гамлет будет нам решать!

Нам чувствам вечным бы внимать,
Но день за днём проходят дни
И остаёмся мы одни
Не научившись понимать...

И начинаем мы делить
Что у двоих неразделимо:
Счастливой жизни путь недлинный
Который дальше не продлить.

Мы режем, чтобы излечить
В глаза друг другу правду-матку —
Наш диалог похож на схватку,
В желаньи страстном обличить...

Бросаем гири на весы –
Обид, претензий, обвинений –
В поступках наших нет сомнений
Что ничего не воскресить!

Но обвинения – легки,
В руках Юстиции суровой,
И перетянет гири слово:
«Прощаю все твои грехи»!

окончено 17 апреля 2008 г.

З^{АГС}

Неслышно венчального звона,
Но звоном бокал удивляет:
Для каждого молодожёна
Он колокол заменяет!

Вам счастье судьбой подарено,
Вам, чистым и молодым!
Семейное счастье в паре –
Любить, когда сам любим.

Пусть ваших улыбок розы
Цветут миллионы раз,
А если и будут слёзы –
От радости детских глаз!

Не бойтесь случайных трудностей:
Родители, жёны, мужа –
Здесь нужно немного мужества
И вера друг в друга нужна.

Неслышно венчального звона...
Но звонко звенят бокалы –
Чтоб счастье молодожёнов
Все годы не покидало!!!

Я от людей и тебе скажу,
Стыжась своих ничтожных слов,
Тебя из тысяч выбираю –
Один из тысячи ослов.

январь – февраль 1976 г.

3A OKHOM

ДИОГЕН

Мир перевёрнут в стакане.
И глаз отражается плоско.
В этой не вышитой тайне –
Тает света полоска.

Полоски стекла, как в бочке,
Стянуты обручем-бантом:
Он искрится в каждой точке
Стотысячным бриллиантом!

Налито слезой бесценной,
И горе идет на убыль:
Актером на авансцену –
За грязный, истрепанный рубль!

Рука – режиссер, и ставит
Моё отражение – рожей!
Стакан содержимое давит
Упругой стеклянной кожей.

Кожей затянут толстой,
Пуленепронищаем,
Прозрачный стоит, безмолвствует:
Он ни черта не знает!!!

Там, за решеткой граней,
Заперт, томится вечер.
Его на свободу манит
Бликами стол исчерченный.

Дождь и окно напротив –
Ждём: кто кого обманет.
Я – Диогена вроде,
Только в окна стакане...

4.07.78 г.

П ИРАМИДА

Все мы любители редких коллекций
Мыла, жуков, орденов или специй,
Редких изданий, значков и монет –
Каждый желает иметь раритет!

Могут случиться предметом коллекции
Даты когда-то пропущенных лекций,
Номер автобуса или трамвая,
Наклейки с бутылок, что мы выпиваем.

Школьники любят коллекции марок,
Открыток коллекции – бабушки старые,
Но деды седые и девочки в фартучках
Любят коллекции фотокарточек.

Фото – у каждого, просто, без счёта.
Фото – у всех в ореоле почёта.
Фото – предмет твоего обожания.
Фото – форма воспоминания!

Только начни, и не будет отбоя
В фото-коллекциях на обоях!
Но каждый поймёт и, не зная грамматики:
Всё дело – в тематике.
Дело – в тематике!

Звёзды красивы, разве я спорю?! –
Но надоели колонны актёров –
Их не повешу под дулом ружья:
Всех их заменят разом друзья!

Если друзей вы уже не имеете –
Берите их фото и рядами наклеивайте!
Будут их тени рядом с тобою
С вечной улыбкою на обоях.

Из отдела кадров системы нашей –
Фотографии 4х6.
Подруги, бывшие в твоей квартире –
Фотографии 3х4.
Ну, а лиц неизвестных профессий –
Фотографии 15х10.

В нижний ряд помещаем тени
Тех, с кем дружба тянулась день.
Те, кто выше пространство делят –
С теми дружба была неделю.
И, как ноты любимых песен,
Ещё выше – с кем дружбы месяц.

Вырастала так и над фараоном, видно,
Дружбы скорбная пирамида!
А на обоях – песок и пальмы,
И морды сфинксов с ухмылкой тайны...

Друг пришёл, и обидно сострил:
– Не поймешь, кто одет, кто голый –
Ты отрезал каждому голову,
Почему же ты их не побрил?

Твои друзья – экспонаты музея
Обмана и лжи без чувства вины.
Их бросить в кучу – неплохая идея,
Как у Верещагина, в «Апофеозе войны!»

Смысл коллекции – в полноте –
Каждый право на это имеет:
За слова, обидные те,
Друга детства я наверх наклеил!

Все мы поклонники страсти и веры,
И, немного, – коллекционеры...

17 – 19 марта 1983 г.

ГОСТИНИЦА «ИНТУРИСТ»

Я на Манежной площади
Причалил как-то раз,
И милицейской лошади
Увидел карий глаз:

Ты золотою рыбкою
В зрачках её плыла,
Рождая чувство зыбкое –
Нырнула в никуда!

О, радуга косметики,
Ресничек плавники!
В аквариум ты метила –
Готова – для ухи!

Лишь стёклышки гостиницы,
Оплаченной в У.Е.,
Свидетели невинности,
Потерянной твоей...

Заморская диковина,
Как на экране жизнь –
Видать, судьба пиковая, –
От ней не убежишь!

Начато в 1991 – окончено в марте 2006

ИГРА «НАКИНЬ КОЛЬЦО»

В нашем парке, по субботам,
Места просто не найти:
Кто неделю не работал,
Кто неделю отработал,
Все спешат сюда прийти!

Всех манят к себе качели,
Тир, кино и карусели,
Развлечением знакомым –
Павильон аттракционов.

С длинным носом Буратино,
На стене висит лицо:
Ты попал в свой зал любимый:
Аттракцион «Накинь кольцо»!

Люди взрослые, как дети,
Кольца взяв, друг в друга мечут.
Обручаются условно,
До закрытия салона.

Нет препятствий для женитьбы:
Скорым бракам снова мода.
Им до вечера дожить бы,
До законного развода.

И не надо, безусловно,
Красоты, ума, заботы,
Надо лишь побольше лести –
Вы навечно с нею вместе...
Аж, – до следующей субботы!

Часто здесь бывают асы,
Что, закрыв глаза, играют –
На носы и пальцы масок
Кольца ловко надевают.

При стечении народа
Поженились, обручились –
Свадьба, вроде кинопробы:
Может роль бы получилась,
Только пленка засветилась.

Заплатили мы монету,
Свое детство вспоминаем.
Так за ту или за эту? –
Наугад кольцо бросаем!!!

И с утра до темной ночи
Люди тесно жмутся в очередь.

С раскаяния или от зависти
(Чтоб попусту не стоять!)
В случайных залётных аистов,
В тир заходите стрелять!..

Был Хлебников в поэзии новатор.
А что, скажите, делать тем
Кто, пробуя найти поэзии фарватер
На мели посадил десятки тем?
Кто всё же говорит,
Что не писать не может
И каждый день на радостях творит.

Пускай же Бог ему хоть раз поможет
Великое без меры сотворить!

Чернила в ручку, будто нитку вдев в ушко,
Пусть строчит он пока не одурет
Любезности для милой девушки
Красивей доброй сотни канареек.
Он может утомить:
Бег рифмы так несложен
Да и о чем он может говорить? –

Коль разум спит, то вряд ли кто поможет
Великое без меры сотворить!

«...Пастушку несчастну
С сучка тихо снял
И грудь свою страстну
К красотке прижал.

... И вишню румяну
В соку раздавил,
И соком багряным
Траву окропил».

А.С. Пушкин «Вишня»

ГРЕЦКИЙ ОРЕХ

Туманные дали
Окрасил восход,
Меж горних развалин
Струится поток.

Стада пробудились
По пышным лугам,
Коровы сгрудились
К могучим быкам.

Природа визжала,
Свистел соловей;
Пастушка прижала
Кувшин к голове.

На горной вершине
Рос грецкий орех,
И дева решила
Отведать утех.

Уж сорвано много
Чудесных плодов,
Но вывернул ногу
Один из богов.

Пастушка младая
С кувшином на г...
На ветке, болтаясь,
Висит на ноге.

Уже ей охота,
Оставивши стыд,
Позвать хоть кого-то,
Стеня навзрыд.

Вот к ней подбегает
Младой пастушок,
И деву хватает
Как легкий пушок.

Пастух обнаружил
И вмиг разглядел,
Того, что на ужин
Совсем не имел.

Бездумным пижоном
Свершен тяжкий грех –
Кувшином тяжелым
Раздавлен орех.

22.04.77 г.

Стаи журавлиные и косяки гусей,
улетая в дальние края за Сине-море,
протягивают с небесных высот
в прощальном пожатии
свои грациозные,
тонкие
вереницы-руки
к кормившим и вырастившим их
пахучим лугам
и пьянящим хмелем воспоминаний озерам:
им больно навсегда покидать эту землю,
ведь это их дом,
ведь это их солнечное счастье!
Но силы безжалостной к ним природы
властью инстинкта
повелевают разлуку.
Как руки человека, которого отрывают
от горячо любимого им существа,
цепляются из последних сил,
не желая расставаться,
рвутся с плачем на лету
ровные,
вытянутые по струнке в косяке,
дробятся и провисают
стонущие от горя
стаи улетающих птиц.

Но, может быть, это не навсегда? –
Выплачется в осенней тоске
пасмурное, осиротевшее небо;
выморозится, осушая слезы, небесная синь;
и вот уже снова они летят:
летят назад,
наполняя просторы истомой встречи,
протягивая для объятий руки...

Но, право, они ли это?

Лежит на сарниче лев,
Который хочет ласки.
А все его обходят стороной.
Сопурил расковые глаза,
Он просит милости одной:
Обыкновенной человеческой ласки.

Его не бойся и не убивай:
С тобой тоже так бывает.

16.07.79 г.

ЗЕМЛЕ

Той, что прекрасней не было, –
И голос вдали стихал –
Мы с эхом мазали небо
Расплёсканной краской стиха.

Мы шептали: «Реши наш спор:
Чья поэзия красивее?»
А она молчала, в заката костёр,
Сосен ветви бросала, немея...

Мы говорили: «Послушай все же,
Два прекрасных наших стиха!»
А она зачем-то куталась, ёжась,
До горизонта в леса меха...

Мы кричали: «К кулону Луны не мы ли
Дали спутников ожерелье?!»
А она молчала, будто они – немые
И никогда ей гимнов не пели.

Мы орали: «Бери цветы! –
Твои красоты оранжерейные!»
А она: «Зачем поля оборвал мне ты?..
Зачем в деревьях пули ружейные?..»

Я хочу, чтобы вы как маленькие,
ласковые, несмышленные
дети
губки перебирали аленькие
до иступленья влюбленные
в каждого зверя на свете.

Чтобы сорвать былинку малую,
полем собранную в букет,
было страшно,
как в храме весталку,
нагло скомкав груди в руке,
обнимать, о любви выспрашивая!

Ну, а больше всего
на свете
я хотел бы, чтоб знали люди,
здесь живут они для чего? –
Знали, любили и были в ответе
за каждого человека неповторимое чудо.

Почему, вы спросите, и неужели можно
жить,
без исключения всех любя?
Вы попробуйте – это не сложно!
Гораздо сложнее любви лишить
себя ...

июнь 1978 г.

ДЛИННОУХИЕ ОСТРОВА ПАСХИ

Охладив умы под душем,
Океан покинул сушу –
Ни кого и ни гу-гу!
Но стоят на берегу,
С чисто бритыми усами
И с обвислыми ушами
Залитованные в лени
Тени прошлых поколений.
После кораблекрушений
И супружеских внушений
Добирался кто до суши –
Дергал идолов за уши.
Стало доброю приметой,
Коль еще минуло лето,
Году чтоб поставить точку
Посильнее дернуть мочку!
А с особым наслаждением
Тянут уши в день рождения!

Стоят они века на Пасхи,
Приливом уши ополаскивая.
На солнце, обжигая каменные души,
Чтоб в день рожденья дернули за уши!

Анатолию Онегову

Над словом пчёлкою паря,
Заносишь ты слова в скрижали.
Слова, что всем принадлежали –
Природного календаря!

Герои в перьях и шерсти
На мушке метких наблюдений,
Не знают в жизни своей лени –
Им надо лапками грести!

Живут, не трогая людей –
Кто в муравейнике, кто в стае,
Учёный редкий понимает
Их мир идей!

Ловя пространство во дворе
Чужую, постигая веру,
Ты прививаешь чувство меры
Забывтой детворе.

Из сог твоих медовых книг
Иная мысль, покинув повесть,
Кому-нибудь ужалил совесть
Вспорхнув с листа в единый миг...

2006 г.

ПАМЯТИ брата,
Пономарёва Виктора Арсентьевича

ПЕСОЧНЫЕ ЧАСЫ

Напейся яду как вина,
Когда меня совсем не станет:
Миры я поменял местами,
Но в чём, скажи, моя вина?!

Всевышний щедрою рукой
В часы судьбы, мгновенья засыпая,
Бывает, мимо часть их просыпает
Быстрее нас отправляя на покой.

Летит песочная пурга,
Нас в колбе жизни засыпая как в могиле,
И всё что знали и забыли –
Над нами траурный курган!

На эту жизнь нам дали лишь взглянуть,
Но в миг, когда вселенная влекла
Последнюю на жизнь отпущенную горсть песка –
Кто смог свои часы перевернуть?

Возникнувши в космических пределах,
Освоенная телом грубо,
Душа твоя, покинув губы,
С прощальным словом, в вечность отлетела.

Достигнет ли она, как голубь Ноя
Своей далёкой и желанной цели,
Иль навсегда замолкнет на прицеле
Молчанья бессловесного покоя?..

Пономарёв Арсентий Георгиевич
Фото 1960 г.

Моему отцу,
Пономарёву Арсентию Георгиевичу

То было так давно –
Могло и позабыться.
Рассвет стучал в окно
Чтоб солнца пробудиться.
И новая звезда
По небушку катилась –
Всё было как всегда
Когда душа родилась.

В пелёнках я кричал
Под рёв аэродрома –
А ты меня встречал,
В землянке, дома!
Деньки я ковырял
Как зёрна из початка.
Корабль в волну нырял –
Прощай, Камчатка!

Я, словно Одиссей,
На смену мест дивился –
Ты родиной своей
Со мною поделился.
И Ситниковский лес
Манил клубничным сбором –
Я был с тобой и без –
За редких встреч забором.

Был Киев и Козельск, не преминул
Камышин –
Ты за собой тянул
Как провиденье свыше.
Делился ты со мной
Не ласкою дешёвой,
А как ковчегом Ной –
Спасал душою!

По совести ты жил,
Не мог иначе,
И, если ты решил, –
Так надо, значит!

Нелицемерный век
Делами всех нас взвесил
И, может, от того
Всегда ты весел.
Ты столько человек
Собою удостоил,
Как целых десять Мекк
За всю историю!

Ценна нам всем не лесть –
Людское уважение.
И, если дети есть,
Есть жизни продолжение!

28 октября 2000 г.

**Моей дочери,
Пономарёвой Нике**

В космических глубинах мироздания
Прописан путь земного существа.
Мы, часто, ощущаем с опозданием
Души бессмертность под покровом вещества.

По звёздным картам на столе небесном
Гадаем мы судьбы своей предел:
Тьма звёзд и вариантов бездна,
Но мало тех, кто путь свой разглядел!

Где та звезда, с которой ты родился,
Та, что на всё даёт тебе ответ.
Иль, может ты, во сне себе приснился,
А пробужденье – новой жизни свет?!

Там млечный путь течёт рекой молочной,
Плещаясь в звёзд кисельных берегах.
Твою звезду я знаю очень точно:
Она – Стрела в созвездии Стрельца!

Стрела на тетиве – вот жизни нашей кредо.
Удача будет, пусть, твоей судьбой!
Я говорю: «Твоя звезда – Победа,
Пусть Ника крылья держит над тобой!»

Ноябрь 1999 г.

ДЕТСКАЯ КОМНАТА

ПОЛОСАТЫЙ

Котёнок в полоску
Как детский нос
Давно уж не просит
У мамы сосок.

Он хочет быть взрослым
И сильным как лев,
Что щурясь раскосо,
В портрет свой залез.

Но спать лежебокой под веткой инжира,
Не будет котенок как лев из Алжира!

В будние дни,
И даже в субботу,
Котенок не спит,
А идет на охоту.

Правда, охота его по утрам –
Напоминает больше шру.

Трудно забраться
По дереву ввысь,
Но будешь стараться –
И прыгнешь как рысь.

Страшная тень на стене
У портьеры:
Эта котёнок за ней.
Он – пантера!

Вот он в пуху
Непонятого цвета.
Я подскажу:
Стал он хитрой циветой.

Открыл холодильник,
Засунул нос в бар,
Обнюхал будильник...
Да это же барс!

Но только на кухне огонь или пар –
Пулей несётся пушистый гепард!

Вот это занятие!
Вот это охота!
Попробуй унять его,
Длиннохвостого!!!

Он подражает тигру
И пуме –
Нравятся игры
Ему, надо думать!

Лапы в чернилах,
Уши в муке:
Он притаился
На старой софе.

Не бойтесь его подушки и стул:
Котёнок-охотник крепко заснул!

В Африке жаркой, в знойном Алжире,
Карпинно раскинув в картине свой хвост,
Рядом с котёнком в старой квартире
Лев задремал, уткнув в лапы нос...

апрель 1980 г.

МЫШИНЫЕ СТРАСТИ

Тянулась к вечеру суббота
И я задумался чего-то:
Такая в теле дремота,
Как у соседского кота.

С котом не так давно мы дружим:
Он как-то раз зашел на ужин,
Я замер, просто не дышал –
В своих зубах он мышшь держал.
Её на мягкие подушки,
Прижав к затылку свои ушки,
Он осторожно положил;
Я сесть бедняге предложил,
Сметану в блюдечке подал.
Кот замыкал, зарыдал,
И, успокоившись немного,
Хвостом укрыв пушистым ноги,
Он вот что тихо рассказал...

Дворец стоял из сотен зал,
Весь из колбас и ветчины.
Пол – сахар яркой белизны
В дворце повсюду устирал;
Росла на клумбах пастила;
Цвел на деревьях мармелад;
И через парк тропа вела
К огромной, с гротами горе
Из шоколадного шпоре.

В дворце счастливо жили мыши
И весь дворец до самой крыши
Их королю принадлежал.
Король природу обожал,
Жил мирно, всех любил зверей,
Не закрывал от них дверей,
Беседу мирную ценил
И тем гостей к себе манил.

Однажды под вечер, в апреле,
В его дворце собаки пели
Какой-то сладостный романс,
Слова в котором лишь обман
И только воздуха движенье,
Но голосов их напряжение
Взывало к жалости одной.

Король им как отец родной
Сказал об этом без утайки,

Но две собаки, с виду лайки,
С кривыми лапами бульдог,
Болонка в байковом пальто,
С глазами выпуклыми хин –
Завыли голосом плохим,
Визжали, лаяли, кусались,
На мышек маленьких бросались,
Их разогнали по углам,
В дворце устроили бедлам.
И не умывши с пасти пены,
На части злобно рвали стены.

Как были эти псы тщеславны!!!
Увы! Их ждал конец бесславный
Когда они, о боже, – гости!
Изгрызши сахарные кости,
На коих весь дворец стоял,
Его разрушили. Сто ям,
Разверзшись на единый миг,
И колбасу и жгучий шпик
Вмиг проглотили... Только гром
Округе возвещал о том.
Что здесь вкуснейший был дворец,
И что пришел ему конец.

Тут кот надолго замолчал.
Но я давно уж замечал,
Что он тоскливо озирался
И, видно, кончить собирался
Когда дошел до колбасы.

(Гопорщились его усы,
Беззвучно что-то рот жевал –
Бедняга вновь переживал
Дворца потерю роковую.)

Так вот историю какую
Знакомый кот мне рассказал
И на примере показал,
Как вреден обществу бывает
Кто не поет, а завывает,
Желая очень вкусно есть.
Поверь, такие звери есть!

Ты хочешь знать, мой милый мальчик,
Что со зверями было дальше?
Так вот: все мыши с этих пор
Не покидают своих нор
И, чтоб никто их не приметил,
Не появляются при свете.
Собаки ищут беспрестанно
Зал из колбас и пруд сметанный,
Повсюду нюхая траву,
Не веря все еще тому,
Что тот дворец для них потерян.
И каждый пес вполне уверен,
Что, наконец, его нашел,
Поскольку нюхал хорошо.
Земли облаяв монолит,
Он в нетерпении скулит
И роет лапами бесстрашно –

Увы! Он ищет день вчерашний
И понапрасну землю рвёт!
Но он теперь уж не поёт,
Когда его увидеть могут,
А грустно воев понемногу,
Завидя полную Луну,
Когда покажется ему,
Что это свет окон дворцовых,
Но это знают лучше совы
И полуночные коты,
Так берегущие хвосты.

Теперь пора, дружок, о кошках,
Чьи уши видим мы в окошках,
Тебе немного рассказать
И без утайки указать
На их пристрастие к сараям,
О том, что крыши стали раем
Для игр распушенным хвостом
С соседским, в пятнышках, котом.
Хотя они весь день играют,
Но кинуть взгляд не забывают,
В вечерних улиц глубину...
Ты понял, друг? – все потому,
Что вдруг боятся провалиться
И под землёю очутиться,
Как в тот апрельский поздний час,
И помня это, и сейчас
Они собак всех ненавидят
И если только их увидят,

То когти выпустить спешат
И очень публику смешат
Хребтом, изогнутым дугою,
Хвостом, поставленным трубою,
Шипеньем грозным, но особо
Тем что свирепого бульдога
С надменно свешенной губой
Оттрепают так, что тот любой
Другой зверюгой стать желает
И никогда уж не залает,
А будет жалобно визжать
И тут же кинется бежать
От самых маленьких котят!
Когда же подшутить хотят
Коты над поиском собачьим,
То в одиночку, не иначе,
Песочек лапкой разрывают,
В него гуляют, зарывают:
Пусть каждый любопытный пёс
Себе измажет в этом нос!

А как же мышка, слёзы, кот?..
Все это было, друг, да вот,
Мне за кота обидно жутко,
Ведь с ним сыграли мышки шутку:
Кот притащил ко мне за ушки
Совсем не мышку, а игрушку!!!
Но что мышшей коты не ловят –
Одно сплошное пустословие!

1975 – 1980 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ТАМАРА И ПРОФЕССОР БЕРНАРД

(поэма о пересадке сердца или письмо в деревню)

Светает. Утро. Ярче зримы:
Цветы, букашка и роса –
Нашла на камень медицины
Старухи-смерти острая коса!

В.А. Куликовский

1. Мечты

Закат сиял. Мрачнели тучи.
В кровавой луже – солнца тень.
Но тривиальность будней мучит
Тамару в сей обычный день.
Где безысходные исходы,
Что может врач предотвратить? –
Ведь знаний быстро вянут всходы
И их потом не воскресить.

В тоске она тянулась к людям,
Родов и травм чужих ждала,
Чтобы средь серых сельских буден,
На блеске белого стола
Блеснуть познанием медицины
Без спешки, и не горячась,
Бесценной впрыснуть куб вакцины,
Воткнув иголку осерчась...
Мечты, мечты! Не лучше б было,
Чтоб вы не портили нам дел?
Без вас, согласен, – так уныло,
А с вами – как познать предел?!!

2. Теория

Тамара знала всё: как надо
Кровотечение прекратить,
От злобного дурного взгляда
Как пациента оградить.
И слово психотерапия –
Как клятва на её устах:
Оно сильнее чем другие
В латинских зарослях-кустах.
Фонендоскоп, острейший скальпель,
Зажимы, ножницы, бинты,
Пипетки длинные для капель,
Флаконов прочные винты –
Вот все что нужно для Тамары
Когда уже лежит больной...

Снуют поспешно санитары
Как у ковчега с ношей Ной.
И пусть в ЮАР профессор Бернард
(Известный на весь мир хирург)
В Саблыкыно – как у Жюль Верна –
Есть даже лучше демиург!

3. Событие

И вот случилось. Телефона
Звонок как колокол в тиши,
И кто-то в чашку микрофона:
«Сестрица! Адрес запиши!!!»
Случилось то в универмаге:
Художник-оформитель наш
Упал, запутавшись в бумаге,
Взобравшись на дрянной стеллаж.
Зачем ему, два дня не евши,
С пороком сердца лезть туда? –
Вот и лежит похолодевший
Герой рекламного труда.
Ревёт сирена. Плачут шины.
Под знаком красного креста
Несётся белая машина
Со скоростью почти у ста.
Вот и стена универмага,
В крике разинутая дверь...
Да-а-а! лучше бы здесь видеть мага,
Но в медицину, друг, поверь!!!

4. Сомнения

Хватают. Руки заломили.
И в миг в машину волокут –
Опять сирена на три мили
Взрывает тишину вокруг...
Ещё в пути определилось:
Нужна замена сердца здесь.
Решили: что бы ни случилось,
Свершить задуманное днесь.
Но в ММСИ не проходила
Тамара полный курс наук,
А здесь – не резать крокодила:
Здесь вен одних на акведук!
К тому ж вопрос совсем не новый
Какой здесь клапан применить:
Торонадальный? Лепестковый?
Чтоб настоящий заменить.

5. Приятный разговор

Здесь помощь надобна науки,
Тишь кабинетная и свет.
Врача иссушенные руки
Листают книги, ждут совет...
Но фолианты «Медиздата»
«Вечерка» может заменить –
О пересадке там когда-то
Писали... Может позвонить?..

– Да, это Сисина Тамара.
Нельзя ль редактора позвать?
Что, говорите, – в Краснодаре?
Нет, нет! – Мне адрес лишь узнать,
Эй, подождите вы минутку!
Не надо на меня орать,
А то сейчас я не на шутку
Упомяну про вашу мать!!!
Да нет, – на вас я не в обиде:
Шум в телефоне как от нарда.
Не знаете?!! – Спросите в МИДе!
Так.. говорите... Ах, Бернард!!!

6. Консультация

Тамара вмиг звонит в Кейптаун,
Но неожиданный звонок
Послал профессора в нокдаун.
От радости не чуя ног,
Её приветствовал он шумно,
Хвалил Тамару и сказал,
Что рассуждает она умно,
Но он об этом уж писал...
Писал!!! Так значит, её знают
В учёном мире все давно;
А после этого признают,
Хотя ей, право, всё равно...

Но, умолчав о своей лепте,
Сложивши фразу как сонет,
На древнеримском диалекте
Тамара просит дать совет.
Совет был слышен через слово
Звучало часто transplantar
И было более чем ново,
Что очень нужен троакар.
Потом совсем обрывки были:
«...Беспумный нужен здесь насос...
И чтоб совсем не было пыли –
Включить огромный пылесос».
Вдруг – треск, и резко оборвалась
Связь между двух материков.
Поговорить ещё бы малость,
Впитать советы стариков!
Седой, заплывший жиром дядя,
Сидевший в зданьи сельсовета,
Сказал, в свои бумаги глядя:
«Покуда всё – не будет света!»

7. Неожиданное решение

В раздумьях тягостных Тамара
К больному в лазарет идёт
И липким щупальцем кальмара,
Сомнение душит и гнетёт.

Здесь постоянно, век от века,
Лечили попросту как в старь:
Кто помер – ему спустят веко –
Не нужен был мединвентарь.
Теперь же надо изловчиться
Достать бесшумный пылесос
Чтоб к членам кровь могла пробиться
Куда влечёт её насос.
Конечно, нет и троакара,
Но в кузне мигом откуют:
Они там могут в два удара...
Когда немного разошьют!
Но сердце, сердце! Где же сердце,
Что может старое сменить? –
Оно должно до сотой герца
Ритм жизни прежней повторить!
И тут в сознание жалом шла
Быка вонзился грозный рык...
Как быть, лишь в этот миг решила
Тамара, падая в арык.

8. Операция

В печали рдеет кровью тара
(Бидоны из под молока)
Отсветом жизненного дара
Ни в чём невинного быка.

И холодеет зыбкой дрожью
На дне бидона, в глубине,
Прибывшее по бездорожью
Бычачье сердце в мёртвом сне.
Халат. Перчатки надевают.
Из биксов вынут инструмент.
На пациента все кивают:
Настал решительный момент.

Никто совсем не знал, однако,
Что в спешке к доктору везли
Лишь манекен в бардовом фраке,
А трупа так и не нашли.
К тому же глуп совет Бернарда
И слишком мощный пылесос
Работал с ревом леопарда,
Фрак ветхий захватив в засос.
Посыпались, искрясь, опилки.
Застыл навеки манекен...
Ненужные теперь носилки
Стояли молча возле стен.

9. Крушение надежд

Одной беда к нам не приходит –
Мысль не нова, друзья, для вас.
Но вот придет, захороводит...
Так было и на этот раз.

Еще не стих свист урагана
(Чему виной был пылесос)
Вошел походкой хулигана
Художник, разрушитель грёз.
Он, правда, был еще без чувства:
Не мёртвый, а мертвецки пьян,
Но заорал он так, что люстра
Упала за окно в бурьян.
Ведь его лучшее созданье
(Всем нам известный манекен)
Лежал, травмируя сознание,
Крушил искусства нежный ген!
К Тамаре бросился он в ноги,
Просил прикончить и его,
Потом сорвал обрывки тоги
И проклял Бога самого!!!

10. Апофеоз

Смири гордыню медицина,
Сними увядший свой венок,
Верни ты Аполлону сына,
Молись ему у властных ног!
Забудь о корыстных надеждах,
Не жди по пустыкам наград,
Круши неверие в невеждах,
Периодевт, как Гиппократ...

лето 1975 г.

В цепях рождённые рабы
Не раз прокляли злую участь.
Так жили день за днём абы
И умереть всё также мучась.

Веками цепи, символ горя,
Ужасны были для людей
И тех, кто это мог оспорить
К зверям бросали в Колизей.

Но мы живём в гуманном веке,
В стране советской мы живём
Когда поёт всё в человеке
Об общем, а не о своём!

И наши цепи – лишь на шее,
И то на них висит кулон,
Как утверждение идеи,
Что в силе золота полон.

Но мне сейчас не эти цепи
Здесь громко хочется воспеть –
Мы все за суженных в ответе
И надо, просто, в суть глядеть:

Пою я цепи Гименя
И счастья крепкую мораль.
Чу! Вы сидите цепеней,
А вышить, братцы, не пора ль?!!

Мы много выпили
И малость поднабрались.
И я сказал: «Великие! –
Зачем собрались?»

Хайям сказал, нимало не смущаясь,
Как будто в бездну нос, стараясь окунуть,
Опять сгущая
Вина вино:
«Собрались, мы, чтобы вино восславить
И выпить столько, чтоб потомкам не оставить,
Поверь, мой друг! Кто мало пьёт,
Тот много думает о славе!»

Тут Пётр душевно грянул кулаком:
«Ты, мусульманин, говоришь о чём?
Причем тут слава? Время всё решит:
Кто так себе, а кто Гарун-Рашид!
Коль шведов помните, поверьте бомбардиру:
Мы здесь, чтоб заложить квартиру
Назло надменному соседу.
Я так отсюда – не уеду!»

А Цезарь, пьяный как мужлан,
Разоткровенничался, видя, что все врали:
«Чтоб Рим завоевать, мене была нужна
Рука и сердце милой Галлии!»

Потерши лысый череп, Леонардо,
Сказал: «Давай, сыграем лучше в нарды. –

Иуда ты, и я тебе не верю!
Я вижу в этом «Тайную вечерю»!

Из древних кто-то тоже задурил:
«Мы здесь собрались все на шахматный турнир», –
Был слышен голос Демокрита, –
«А ну, подайте доску и коня
Или сдавайтесь, иль ходите –
А то течёт все из меня!!!»

Я вынужден прервать великих,
Чтоб перейти от бредней диких
К прямому смыслу торжества –
Вадиминого Рождества.
Забыли, славные, о всех его заслугах,
Когда перечили друг другу.
А он: отличный шахматист,
Любитель карту кинуть в вист,
Большой знаток литературы,
Политики, истории, культуры,
Знаток узбекского футбола
И самых тонких крепких вин...
Но перечень заслуг так длин,
Что их найдётся тысячи боле.
Будь славен! В тридцать лет
Нет человека знаменитей! –
Твоей души и сердца свет
Никто не может заменить нам!!!

1979 г.

Елене и Витольду
КУЗНЕЦОВЫМ

Красив как викинг.
Волос завитой –
Витольд!
Глаз серых блики,
Волосы как лён –
Алёна!

Как волны кольца бороды
У барда;
Весло пучину бороздит,
Врубаясь алебардой.

За день пути вам от творца
Лихая плата –
Просторней царского дворца
Палатка.

Вспорхнул испуганный кондор,
Замолкнула сирена –
Дуэтом грянул командор
И Лена!

Вас нет, а в хате, как в кинсе,
Усы расправив лихо,
Матросом бравым на стене,
Висит моржиха.

Пять лет, как найдено ребро
И брак скреплен ваш клятвами –
Не за горами серебро
И золото с брильянтами!

Вам счастья много – как воды
Измеренной байдаркой!
Моря любви и доброты,
Такой вот не стандартной!

Я тут с историком-хрычом,
В томах-веригах,
Такое, чёрт возьми! Прочёл
Про Америго!..
А ведь, про то могли забыть,
В заботах новых:
Ему в Америку как плыть,
Сказали ... Кузнецовы!

Д ИССЕРТАЦИЯ

Троянский конь скрипел досками
И пах немывтыми носками,
Но Иллиона дверь открыл!

Болтаясь в ванне как медуза,
Светило древних Сиракузов,
Законов множество открыл.

С фингалом и улыбкой томной
Лежал под яблоней Ньтон –
Он только что открыл закон...

В июле, как всегда в ударе,
Нас Цезарь дарит календарем
Квартальный приоткрыв закон.

Вращений шаг, постигнув мерный,
Системой дарит нас Коперник:
Он путь небесный нам открыл.

Эйнштейн и Маркс, Кюри и Шлиман,
Открыли не бутылки с пивом,
А что положено кому!

Открытие в кругом навалом,
Как деревень за перевалом
(Пусть нас правильно поймут!)

Андрей лежал за аэродромом
И наблюдал полёт стрекоз...

У доки Брема в третьем томе
Он заострил и свой вопрос:
Теперь незыблем для истории
Расчёт стрекозьею траектории!!!

Охотничья избушка. Архангельская обл.
1994 г.

ГДЕ-ТО ПОСЛЕ ЮБИЛЕЯ

Сколько лет тебе – не помню.
Помню первой встречи миг.
В моей жизни многолетней,
В миг волнительный и томный,
Друг, большой мечтой наполнен,
Мне представил юный лик!

За окном Ока струилась
Под асфальтовой корой,
Вдоль неё тропинка вилась
Где жужжал прохожих рой...
Тихо двери открылись –
На губах улыбка билась,
Словно бабочки крыло:
И зардевшись от волненья,
Вы впорхнули как виденье,
Словно – гость из НЛО!

В жизни отрока безгрешной
Явлен смысла образец ...
Я в скитаниях неспешных
Принял зависти венец.

С той поры минуло время,
Просветлело наше темя,
С романтических затей
Займали мы детей...

Сколько лет! Но ты как прежде
Символ цели и надежды,
Мудрости и простоты:
В общем, это просто ТЫ!

На работе, в жизни, дома
Будь прекрасна как Юнона.
Мы желаем Вам, Галина,
Жизни счастливой и длинной!!!

Елене КАРПАЧЁВОЙ

**Никто из вас не постареет –
ЦНИИИАГ развалится скорее...
В избе науки, как лучины,
Истлеют лишь одни мужчины!**

Я встретил прекрасную фею
В отделе 15 соро'к,
Но сразу сомненья развею:
Мы вместе мотали там срок!

Минуло тому четверть века
Когда незабвенный Бычков
Как Вино припо'днял мне веки
Из-за запотевших очков.

Как сон пролетели те годы
И будни поездок в колхоз
Когда мы в любую погоду –
На базу, в поля, на покос!

Ты слушать, как доктор умела,
Могла дать и дельный совет –
Ты душу такую имела,
Что в ней был весь Новый Завет!

Ты долго не то чтоб скрывала
Семейного быта устой,
Но сбросила вдруг покрывала,
И витязь явился златой!

Тристан и Изольда бледнеют,
Дженум и Фархад вместе с ней,
Когда россияне имеют
Такие примеры семей!

Что жизнь наша? – след от кометы!
Когда бы не Сапкин каприз –
Вот лебедью выросла Света,
Добрынею вырос Денис.

Такая история в лицах...
Нам женской души не понять!
Она – как икона в трёх лицах:
Сотрудник, богиня и мать!

Не годы украсят нам лица –
Нам души наполнят дела!
Не время ещё молодиться –
Нас старость ещё не взяла!

Поздравив тебя с юбилеем,
Хотим мы признаться сейчас:
Друзей у нас нету милее,
Никто не заменит нам Вас!!!

30.08.03 г.

Как-то в царстве тридевятом
Вражьем войском не помятом,
Где хлебают щи лаптём,
Шёл солдат своим путём

Как у этого солдата
Сюртучок был весь заплапан,
Из сапог видны портянки,
Бодро шёл, как после пьянки.

Увлечён ходьбы процессом,
Встренул взглядом он принцессу:
Пригляделся, обомлел
И попал к принцессе в плен.

Без царёва без указу
Он в неё влюбился сразу.
Ну, а чтобы с нею жить
Энто надо заслужить.
Ваня прямо во дворец
Чтобы требовать венец.
Но по энтому вопросу
Зря туда он сунул нос!
Нет приема во дворце –
Стой, Ванюша, на крыльце.
Существует очерёд:
Кто же пустит вас вперед!

Все волосья расчесав
Бдит Ванюша на часах:
Бережёт свою принцессу
Не случилось чтоб эксцессу.

Ночь с ружьем. Затем другую.
Не заходит он в пивную:
Честь принцессы чтоб сберечь
Надо в два глаза стеречь.
Уже третьи сутки прочь
Стало молодцу невмочь.
Глаз сомкнул, через минутку
Сон ему приснился жуткий.
Может сон, а может явь.
Ложный вымысел отъяв
Констатируем с досадой:
Зря сидел три дня в засаде.
Не сберёт свою невесту.
Где принцесса – неизвестно!
Где искать? Кто виноват?
И куда девался тать?!
...
Бился Ваня за принцессу –
Потерял кило пять весу.
...
Ты не строй Людмила глазки –
Жизнь с тобою – словно в сказке,
Ну, а сказочный конец –
Не всегда один венец!

ПЕСНИ

Сергей Киселёв, Станислав Бычков, Олег Клишин
ДК «Знамя Октября», 1982 г.

Здесь нет и строчки о любви:
К чему слова?! –
В них ничего не объяснить,
Любовь ведь так стара.

Но понимания закон
Лежит за фразой...
Когда ещё чуть-чуть знаком,
То как расскажешь?

Словами просто обмануть
И одурманить,
Но счастье нескольких минут,
Молчаньем манит.

За недосказанностью фраз,
За полутенью,
Достаточно и взгляда глаз
Хоть на мгновенье!

Ресниц решётка не запрет
Души в неволю –
Она лишь манит и зовёт
Всегда на волю.

К чему слова, к чему слова –
Их звук растает!
Ведь я давно люблю тебя,
Я это знаю...

ИЛЛЮЗИОН

(музыка Алика Клишина)

Купи билет! Купи билет!
Пойдём в кино, будем знакомы.
Вам сколько лет? Вот столько лет,
Для Вас вся жизнь – экран Иллюзиона!

Бренчит разбитое фоно
И суетится мир иной
Походкой странной...
Пусть толпы бьются за стеной,
Ты в зале как в ковчеге Ной
Под парусом экрана!

Грабитель деньги увезёт,
Ковбой получит в сердце пулю,
В любви красотке повезёт,
Отыщутся 12 стульев...

На тонком белом полотне
Герой возникнет приведеньем
И вспыхнешь ты, как кадр в огне –
Идёт души переселение!

Но вдруг в глазах померкнет свет
И ты замрёшь на шатком стуле:
Наверное, в расцвете лет
Герой убит был чьей-то пулей!

Но через час он оживёт
И на сеанс исчезнет рана
Когда проектор свет плеснёт
Живой водой на бинт экрана!

И не понять: ты или он –
Вся наша жизнь – иллюзион!

Л ЕТАЮЩАЯ ТАРЕЛКА

(музыка Алика Клишина)

У-у-у...
Вс-с-и-и-и...
Да-а-ам...
Да ну?! 0-о-о-го!
Не может быть! Вот повезло!
Б-р-р-р... что там?..
А рядом, как назло, ну никого...

Летающая тарелка...
Вы ею словно заморожены...
и были б рады, чтоб она была подделкой...
за ней следите настороженно... —
потому, что именно сейчас
Вас бросит в пот, и с дрожью Вы не сладите,
когда оттуда в Вас упрётся глаз
посланника другой галактики.

Вы – не простак.
но Вы с фантастикой знакомы не иначе как
по книгам и кино.
а так,
с пришельцем рядом, что Вы значите?!

Сейчас Вас заберут
и бережно внесут в коллекцию,
берясь за тяжкий труд
свой ум привить, произведя селекцию.

Что крылья разума?
поймите, наконец,
чтоб стало легче разом:
ты, человек, – микроб, а не венец –
один без человечества!

И с хриплым звуком обхвативши ель,
Лишь час назад готов в любви признаться,
Стоишь, как трус, пришедший на дуэль,
Под дулом взезмой цивилизации...

СОЛЯРИС

(Музыка Алика Клишина)

Метались тени на стене
Двух рук, игравших на рояле,
И я, очнувшись, онемел –
Мне совесть бередил Солярис!

Планета редкая средь звезд
Вся в вихрях жидкости и газа.
Так неужели ты живешь,
А океан – и есть твой разум?!!

И эти руки на стене.
Ведь я их вижу не во сне.
А взгляд вдруг вспыхнул и стемнел.
Как будто целый мир ослеп.

Солярис в мозг мой проникал.
Как будто в нём изъян искал.
Он с моей памятью играл,
В ней что-то находил и крал.

Вдруг понял я: да, это ты!
Зачем пришла? – ведь мы простились!
Давно разведены мосты...
И пламя... угольки остыли!

Я убегу. Я не могу.
Что сделал я тебе, Солярис?!!
Её ведь нет, а я в долгу?! –
Не надо пытки, умоляю!!!

Разбита дверь. И ты в крови.
Звенят замерзшие слезинки...
Солярис! Жизнь ей обнови!
Мне обжигают душу льдинки!!!

Э ВРИДИКА

(музыка Станислава Бычкова)

Дома упали косо вниз,
И люди к стенам жмутся дико.
Триглицфом выщерблен карниз:
Здесь мир теней в рассветных бликах,

Нет красок солнца и травы.
Все лица – маски бутафора.
И только жёлтый глаз совы
Моргает с ветки светофора.

Машина тенью проплывет
И плоское смахнет видение...
Сирена истошно зовёт:
Воскресни хоть бы на мгновение!!!

Рассыпав перьев лепестки,
Почтарь взметнётся на рассвете...
Я поспешила, ты прости, –
Я так тебя хотела встретить!..

15 – 16 декабря 1988 г.

Чтобы забыться от тоски,
Создатель землю нам устроил.
И, ставши с кистью на носки,
Он небом красоту устроил!

Ах, эти звезды в вышине,
Луна и Солнце ранним утром!
Роса ложится в тишине –
Создатель мир задумал мудро.

Он воды разделил и твердь,
Чтоб угрожать потопа риском.
А что потоп? – Ты лучше верь
В удачу водного туриста.

Ах, эти звёзды в вышине!
Луна и Солнце ранним утром!
Стучат дождевики в тишине –
Создатель мир задумал мудро.

Но выпал снег. На реках лёд...
А ледакольной нет байдарки –
Идём на лыжах в Новый Год,
И пот ручьём: нам очень жарко!

Ах, эти звезды в вышине!
Луна и Солнце ранним утром!
Палят снежинки в тишине –
Создатель мир устроил мудро.

АЛЛАДИН

(Музыка Алика Клишина)

Однажды девушку я встретил
С толстенной книгою Дюма,
Но я на взгляд ей не ответил,
Хотя был явно без ума.

Ведь я могу читать романы –
С волшебной лампой Алладин –
И знать: меня ты не обманешь,
Когда читаю я один!

Другую девушку я встретил:
Театр. Афиши. Парапет.
На приглашенья я ответил:
«Спектакль смотреть, желанья нет!»

Все потому, что я считаю,
Что не за чем туда ходить:
Там только время убивают,
А я хочу всерьез любить!

Но вот тебя в музее встретил,
Ты улыбалась Джюокондой –
Я на улыбку не ответил:
Мы с нею были не знакомы.

К тебе я взглядом был прикован,
Но подойти не рисковал:
Боялся я что нарисован
Лица прекрасного овал!

Кого бы только я не встретил:
Глаза! Походка! Бигуди!
Всегда за нравственность в ответе
Я, молча взгляд свой отводил.

Все потому, что быть обманут,
Случайной встречей боюсь.
Скрипит в душе моей шарманка:
А ну их, черт, а то влюблюсь!

Двуликий Янус

1. Близнецы

Родился маленький мальчишка...
Родился маленький мальчишка...
Родились братья-близнецы!
Животик как арбуз почти-что...
Головка – как арбуз почти-что.
Их ставят рядом на весы.
Не вздрогнет стрелка над весами,
Обоих хоть меняй местами.
Мир, просто, полон чудесами,
Но время тикает часами,
И в человеческой толчее
Они становятся не те...

2. Игрушки

Мальчик, кушай шоколадки –
Сладкие!

Поиграйся, вот игрушки:
Мышки, мишки и лягушки,
Леопарды, бегемоты,
Пистолеты, пулеметы,
Пушки!!!

Наслаждайся! В мире сказки победит герой:
Солдатик оловянный – первый,
Ну, а ты – второй!

Злую ведьму мы прогоним –
Не робей!
На плечах рисуй погоны
(Амулет и талисман!)
Из базуки
И нагана
Всех своих врагов убей!!!

На коне скачи в саванне
И лови ночные звуки...
(Киплинга читай! Купера читай!)
Не дрожи в ночном кошмаре,
Страшно только в первый раз.
Первым поспешн ударить –
Станешь в этом деле асс!

Ты воюй, а для эффекта –
Враг твой – брат-близнец!
Кто кого? Вас ждет конфетка –
Орден-леденец!!!

ОЛИМПИЙСКИЕ ФРЕСКИ

(Музыкальная композиция в трех частях с прологом)

ПРОЛОГ

В роце Альтис, с дикой маслины, мальчик, золотым ножом, срезал ветви для олимпийского венка – и не было награды почетней этой! Много веков пролетело с тех пор, но и сейчас обжигает наше воображение горячее дыхание ушедшего мира с застывших статуй олимпийских чемпионов; с бегущих в вечном стремлении к победе росписей греческих амфор; с фресок античных построек...

Откинув занавес из мрака,
Элиду Эос оросила.
И медный Гелиос обратно
Вкатил Сизифов камень Солнца.
В Олимпии все так красиво –
В ней каждый очутиться рад бы,
Чтоб с её прошлым познакомиться...

1. Она

(Музыка Станислава Бычкова)

Крылатой богини победы – Нике –
Остановились крылья скользя:
Откуда в Элладе закону возникнуть,
Чтобы женщинам – на Олимп – нельзя?!

Нельзя – и все! – Закон велит.
(Под страхом казни.)
Пусть нежной девы душа болит.
(Под страхом смерти.)
Закон так мягок – ты Зевсу верь!
(Под страхом казни).
За ослушание – присудят смерть!!!

В Олимпию розовой ранней порой
Она пришла, потому что любила,
Потому что хотела, чтобы любимый
Был только первый, а не второй.
Она кричала: «Быстрее, милый!
Я это сделала для тебя!» –
Нагое тело в разводах пыльных
Рвалось к финишу, всех обойдя...

Нет, закона не забывали
Те, кто молча на них глядел:
Здесь прекрасное не убивают
Поклоняются красоте!

2. Отец

(Музыка Станислава Бычкова)

В те времена, когда Геракл и Пелос
В Олимпие Зевсу жертву принесли.
В те времена все помнили и пели
О том, как сыновья отца несли.

Подняв его над полным стадионом,
Два брата круг почёта гордо шли,
А у отца обоих чемпионов
На щёки слезы радости текли.

«Счастливы твой день!» – толпа отцу кричала, –
«Не будет ярче. Лучше сейчас умри!»
Волна восторга била и качала,
И что-то оборвалось, там, внутри...

Стоят скульптуры братьев-олимпийцев,
И горе вместе с радостью в глазах!
А рядом старец, счастьем упившись,
Навечно воплощённый в двух сынах...

3. Прометей

(Музыка Алика Клипина)

Сила и Власть ведут Прометея.
Скованы цепью, руки немеют.
Людам он дал искусства и мысли,
С Олимпа огонь – огонь Олимпийский!

Люди как дети: слепы и слабы;
Обожествляют гранитные лбы.
Знания для них запретны и тайны,
Бог – не помощник, друзья им – титаны.

Против богов, за Прометея,
Все на Олимп! – кто сражаться умеет.
Кто всех быстрее и дальше всех прыгнет
Всех вас зовут Олимпийские игры!

Мирно горит олимпийский огонь.
Ветку оливы сжимает ладонь.
Это же нам говорил Прометей:
«Боги и люди – кто же сильнее?!»

Веру в себя в нас вселил Прометей:
Люди как боги, и даже сильнее!!!

1980 г.

Эскиз афиши к спектаклю «АНДЖЕЛО»

ПЕСНИ К СПЕКТАКЛЮ

А Н Д Ж Е Т О

(Музыка Станислава Бычкова)

ПЕСНЯ ШУТА

Сотни тысяч королей
Всех времён и всех мастей
Исключая:

трефы,

бубы,

черви;

Сотни тысяч королей
Все истлели: нет костей! —
Их давно в земле изгрызли черви!

Был один из них красив,
Смел другой был, но спесив.
За туза себя в колоде почитая.
Но в стакан вина налив,
Был чрезмерно похотлив,
И заглядывал он в очи дамам, тая.

Ах! Какая это сласть –
Над людьми изведать власть.
Всё захочешь:
 трефы,
 черви,
 бубы...

Ну, а если вдруг –
 не в масть,
И теряют руки власть? –
Лучше пусть о смерти молят губы...

5 мая 1978 г.

ПЕСНЯ МАРИАНЫ

Лишь только тает свет в окне
И тени выплывают,
Ко мне подходят вдруг оне
И имя называют.
И имя называют...

Но звуком слов удивлены,
Уходят, вдруг, упруги –
О, как мучительно длинны
Ночи покинутой супруги!
Ночи покинутой супруги...

Из тишины неясный звон
Чуть слышно повторяет:
«Послушай, – вот заходит он,
И двери отворяет».
И двери отворяет...

В знобщем скрини половиц
Он возникает рядом.
Не видно глаз, не видно лиц...
О, как я встрече рада!
О, как я встрече рада...

Но только первый свет проник –
И исчезает он.
Его таинственный двойник –
Один лишь сон.
Один лишь сон...

10 мая 1978 г.

ПЕСНЯ ДУКА

Гарун-аль-Рашид –
это имя из призрачной сказки.
Он – Харун-ар-Рашид,
как история нам говорит.
Ну, а если уж взять
и сорвать полустертые маски –
можно сразу сказать:
звать его Исмаил из шиит!

Он халат надевает
лишь солнце зайдет за мечети
и идет, напевая,
делать людям добро без наград.
Всё он в тайне творит,
как он любит людей всех на свете!
И, устав до зари,
счастливый приходит назад.

Но однажды, захлопнувши двери,
навсегда он уходит и грустную песню поёт...
Вот столетья прошли,
ну а люди по-прежнему верят,
что он завтра придет,
обязательно завтра придет!

15 мая 1978 г.

ПЕСНЯ КЛАВДИО

Зачем одели вы с утра
Мне белую рубаху?
Не верю, что судьба мудра,
Коль так ведет на плаху.

Палач поднимет свой топор,
Топор блеснет – и вот:
Рубаху мне – до этих пор! –
Всю кровью обольет...

Зачем родили вы меня? –
Ведь я же не просил.
И не было бы короля,
Я б голову носил!

Кто вас поставил надо мной:
Король, закон, палач?
И кем то право вам дано,
Что всюду слышен плач?

Но жизнь прекрасна, чёрт возьми,
Когда в ней есть любовь:
И этот грех из десяти
Я совершил бы вновь...

8 мая 1978 г.

ПЕСНЯ ЛУЦИО

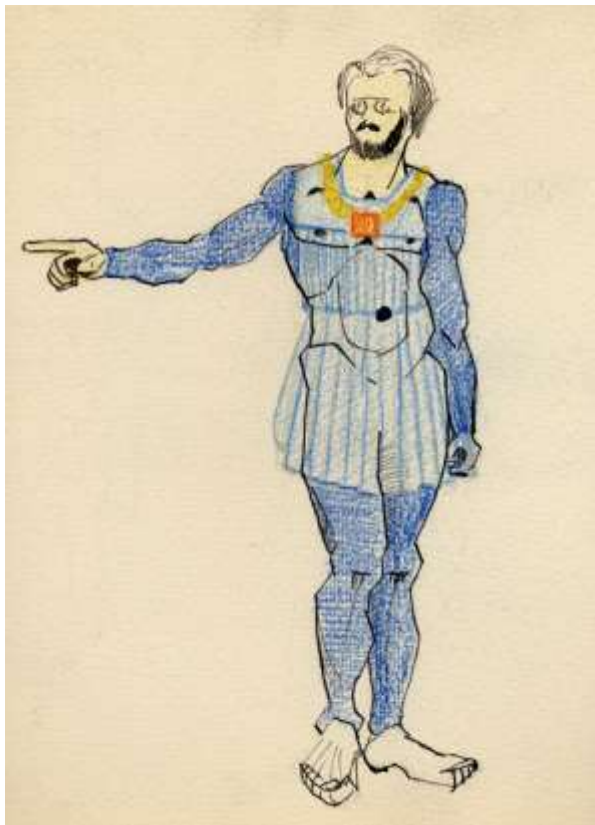
Выпить я совсем не прост,
Несмотря на малый рост,
Несмотря на малый рост –
Сильным, как гигант, бываю!

Я из рюмочек не пью:
А ношу с собой бадью,
И ношу с собой бадью, –
Её до верха наливаю!

Образ мой – не вешать в храм,
Но зато у милых дам,
Но зато у милых дам, –
Поцелуи с губ срываю!

Может кто-то и грустит,
Ну, а я люблю шутить,
Ну, а я люблю шутить! –
Весел я всегда бываю!

17 мая 1978 г.

Эскиз костюма АНДЖЕЛО

ПЕСНЯ АНДЖЕЛО

Весь мир наш основан
На твердом законе.
В законе и слово,
Как в церкви икона!
Закон – это воля,
Оружие мысли,

Закон на бумаге – не боле
Кормушки для мыши!

Законы – терзают,
Законы – лелеют,
Законы, бывает,
И пикнуть не смеют!
Законы правителя
Правят народом –

Звездным бегом стремительным:
Законы природы!

Лишь только правитель
Сам должен решить
Пред собственной совестью:
Как ему жить!

май 1978 г.

ПЕСНЯ ИЗАБЕЛЫ

Осадой город окружен
И молит о пощаде,
А в души страх ползет ужом:
Враг лют, хитер и жаден.

Звезда кровавая зажглась
На мрачном небосводе,
Стена вдоль города вилась
В предсмертном хороводе.

Но только в пурпур небосвод
Оделся утром вербным,
Юдифь выходит из ворот
К врагам на гибель верную.

Вождя средь воинов найдя,
Красива и беспечна,
Она, в шатер к нему войдя,
Любовь дарует вечную.

Но только пир в ночи затих
И в стане смолкла речь,
Юдифь прочла молитвы стих —
И выхватила меч!

Вмиг покати́лась голова,
Кача́лись губы́ мерно:
На них — последние слова
Бедняги Олоферна...

Ликует город Ветилуй,
Враги бегут, разбиты,
Юдифи все поют хвалу,
Она в венках увита.

Но почему тогда она
Немее́т без движения? —
Да потому, что ей страшна
Та чаша унижения...

май 1978 г.

Программка к спектаклю «Не перевода дыхания»
с автографом Андрея Вознесенского

ЮДИФЬ

(первый вариант песни Изабелы)
(Музыка Владимира Высоцкого)

Был царь Навуходоносор
владений Ассирийских.
Был, в общем, царь он – ничего, но вздор-
ный, с долей риска.

А в это время, в том краю,
что Библия рисует,
жила, блудя красу свою,
Юдифь, богиня Ветилуя.

Не знаю, знал ли царь о ней,
но знал, поди, наверное –
сесть в седла велел скорей коней
он войску Олоферна.

И вот: блокадою стеснён,
от жажды гибнет город.
Погибнет тысяч сорок в нём
и, видно, очень скоро.

Тогда к правителям пришла,
Юдифь, вдова Манасии:
колец на пальцах – без числа
и, эдак вся, накрашена.

«Хочу победу», – говорит, –
«Доставить для народа.
К врагам велите пропустить
за крепкие ворота».

Такая смелость у нее,
такое отрешение;
о жертве что-то там поёт,
о принятом решении.

Четыре дня уже Юдифь
в шатре у Олоферна,
четыре дня, как он счастлив,
и стража его верна.

Но каждой ночью в тишине
Юдифь идет молиться,
луной, любуясь в вышине,
чтобы в ручье омыться.

Четвертой ночью только стих
шум от хмельной попойки
и Олоферн, могуч и лих,
едва дополз до койки,

она схватила его меч,
оставленный беспечно,
и в два раза смогла отсечь
жизнь с головой навечно.

Взяв голову за волоса,
идет к ручью молиться.
Зари сияет полоса
кровавая на лицах...

Всю ночь ликует Ветилуй
и жаждает сражения!
Юдифи все поют хвалу,
в церквах идут моления.

Конечно, город был спасён,
войска врага разбиты,
а ей – шатёр преподнесён,
сокровищем набитый...

Но почему тогда она
немеет без движения?
Да потому, что ей страшна
та чаша унижения...

май 1978 г.

ПОЛУЧИЛИ КНИГУ ОТ АВТОРА:

Авдеев Болеслав Вячеславович
Анастасиев Аркадий Николаевич
Антонов Михаил Фёдорович
Бабурин Сергей Николаевич
Баранов Евгений Александрович
Батищева Наталья Юрьевна
Безвитный Юрий
Будаев Андрей Николаевич
Будаева Елена Николаевна
Бушин Владимир Сергеевич
Бычкова Любовь Викторовна
Бычков Станислав
Варлей Наталья Владимировна
Васильев Олег Анатольевич
Вапшевич Николай Николаевич
Велеслав (Черкасов Илья)
Вернослов Вячеслав Михайлович
Веста Арина
Власов Дмитрий Владимирович
Войнович Рамила
Волгарь Владимир Иванович (Андреев)
Волков Вячеслав Михайлович
Воронович Людмила Игоревна
Воронович Любовь Игоревна
Гнездова Любовь
Говоров Владимир Иванович
Горбачёв Юрий Владимирович
Громова Татьяна Петровна
Гусев Олег Михайлович

Дацнок Наталья Львовна
Дёмин Игорь Львович
Диденко Борис Андреевич
Дьяков Игорь Викторович
Евсенок Ольга Аркадьевна
Жаворонков Алексей Евгеньевич
Жданов Владимир Георгиевич
Жигунов Николай Викторович
Задерей Валерий Александрович
Задорожный Игорь Алексеевич
Замосковский Виктор Иванович
Зарянкин Герман Вячеславович
Захарова Берта Залмоновна
Зюганов Геннадий Андреевич
Иванов Александр Иванович
Иванов Михаил Николаевич
Кавин Евгений
Казанина Надежда Борисовна
Калькина Людмила Петровна
Карасёв Станислав Николаевич
Карасёва Мария Дмитриевна
Карпачёв Александр Александрович
Карпачёва Елена Ивановна
Карпачёв Денис Александрович
Карпачёва Светлана Александровна
Карлов Алексей Владимирович
Киселёв Сергей
Киселёв Сергей Иванович
Киселёв Михаил Анатольевич
Киреева Наталья Васильевна
Клишин Олег Михайлович

Козаченко Святослав
Кольцов Алексей
Комлева Ирина Сергеевна
Константинов Илья Владиславович
Коростылёв Михаил Дмитриевич
Корсаков Виктор
Корчагин Виктор Иванович
Косенкова Вероника Александровна
Костенко Нина Ивановна
Котеленец Василий Михайлович
Кочетов Константин Борисович
Кривомазов Николай Павлович
Крикун Вячеслав Михайлович
Крымов Дмитрий Юрьевич
Кугубаева Ирина Евгеньевна
Кузнецова Елена (Жарская)
Кузнецова Елена
Куликов Александр
Куликовский Вадим Александрович
Ландышев Сергей Юрьевич
Лебедев Евгений
Лепихин Данила Михайлович
Малахов Андрей Анатольевич
Маркелова Раиса Петровна
Миронов Борис Сергеевич
Миронов Владимир
Моисеев Константин
Новикова Любовь Викторовна
Ножкин Михаил Иванович
Онегов Анатолий Сергеевич
Орёл Владимир Григорьевич
Отто Ноегард

Панфилов Анатолий Михайлович
Панькова Елена Александровна (Воробьёва)
Пермяков Владимир Сергеевич (Лёня Голубков)
Петрова Фаина Николаевна
Покровский Анатолий Валерьевич
Полигов Михаил Иванович
Поляков Фёдор Михайлович
Пономарёв Андрей Викторович
Пономарёв Арсентий Владимирович
Пономарёва Людмила Валентиновна
Пономарёва Надежда Геннадьевна
Пономарёва Ника Владимировна
Пономарёва Татьяна Викторовна
Попов Андрей Николаевич
Попов Вячеслав Владимирович
Попов Евгений Владимирович
Пуртов Алексей
Пыж Валентина
Сацевич Владимир Александрович
Светлаяна (Рита Воронцова)
Семёнов Александр Сергеевич
Сергеев Юрий Васильевич
Сергеичев Алексей Александрович
Синявина Татьяна Александровна
Скобелев Эдуард Мартынович
Славинский Александр Викторович
Соколова Галина Алексеевна
Спиридонов Юрий Сергеевич
Степанов Владимир Александрович
Стояченко Игорь Леонидович
Судакова Татьяна Николаевна
Титов Игорь Александрович

Тихановский Николай Сергеевич
Толкачёв Виктор Васильевич
Топтыгин Слав Александрович
Торопеев Анатолий Константинович
Тулаев Павел Владимирович
Турик Анатолий Николаевич
Уралов Александр Сергеевич
Хатюшин Валерий Васильевич
Хлебунова Тамара Алексеевна
Хлестков Юрий Алексеевич
Хохлов Владимир Ильич
Цыганова Виктория Юрьевна
Цыганов Вадим Борисович
Черепков Виктор Иванович
Шамиев Валерий Кугубаевич
Шаронов Сергей Алексеевич
Шарова Надежда Александровна
Шашков Игорь Олегович
Шилов Владимир Алексеевич
Шипкин Александр
Щупакина Ирина Юрьевна
Щупакин Константин Валерьевич
Яма Кава

Книги издательства ИИД «АРС»

Веста Арсений

В 38 Буратино на ступенях масонского храма. –

М: ИИД «АРС», 2005 – 136 с., 33 ил.

(Эзотерика. Таро. Масонство. Литературоведение.)

Книга может служить прекрасной иллюстрацией методики использования карт Таро и Каббалистической гематрии в конспирологии.

Автор убедительно показывает, что сюжет и образы героев сказки «Золотой ключик» Алексея Толстого полностью соответствуют символике главной колоды карт Таро.

В книге рассмотрены образы масонской символики и методы криптографии применяемые тайными организациями для камуфляжа своих идей на примере произведений В.Шекспира, Сент-Экзюпери, И.Ильфа и Е.Петрова и др.

ОТ ИЗДАТЕЛЯ

Сказку А.Толстого «Золотой ключик» по современной терминологии можно отнести к форме талантливого римейка. Неужели писателю, создавшему к 1936 году такие шедевры как «Хождение по мукам», «Гиперболоид инженера Гарина», «Аэлита» не хватало «романа» о приключениях деревянной куклы, чтобы в 1937 году стать членом Верховного Совета СССР? Что двигало пером легендарного «красного графа» при создании им новой версии сказки Карло Коллоди «Приключения Пиноккио» вместо того, чтобы своим авторитетом способствовать её переизданию?

Арсений Веста открывает перед нами эту, казалось бы, прекрасно известную книгу, и знакомые с детства страницы превращаются в... магическую колоду карт Таро, с которой не расстаются гадалки, адепты секретных масонских учений, а также маги и мистики всех времён и народов.

Возьмём же и мы книгу А.Весты, чтобы своими глазами убедиться в том, что: «все совпадения с реальными лицами и событиями не случайны!»

E-mail: ars-iph@mail.ru Tel. +7985 2226098

Литературно-художественное издание

Владимир ПОНОМАРЁВ

«МОЛЧАЩИЙ В НОЧИ СОЛОВЕЙ»

Подготовка к изданию:

Информационно-издательский дом «АРС»

ИИД «АРС»

http://www.arsbook.ru

e-mail: ars-iph@mail.ru